

СКАЗАННА РОСС

МИРЫ РАЙДО

ошибка короля

12+

Анастасия Такки
Миры Райдо. Ошибка короля

«Автор»

2018

Такки А.

Миры Райдо. Ошибка короля / А. Такки — «Автор», 2018

Что делать, если ты прочёл фантастическую легенду и вдруг понял, что являешься её героем?! Эта легенда живёт и развивается у тебя на глазах, втягивая твоих близких и друзей всё глубже и глубже в водоворот невероятных событий. Что, если твоя мама считает себя совершенно обычным писателем, а на самом деле пишет книжки, которые открывают вход в далёкие миры? И как относиться к тому, что теперь тебе придётся спасти один из таких миров? Юная Мила начинает видеть тайные сигналы, посылаемые загадочным королевством, и узнаёт о тщательно скрываемой тайне своего рождения и великой миссии, которую ей надлежит выполнить.

© Такки А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

ГЛАВА 1. Новые обитатели старого дома	6
ГЛАВА 2. Первая, вторая... и другие странности старого дома	13
ГЛАВА 3. Упавший с неба ключ	17
ГЛАВА 4. Что случилось с кедами	20
ГЛАВА 5. Легенда о короле	24
ГЛАВА 6. Пропавшая тетрадь и золотая пыльца в действии	29
ГЛАВА 7. Жрица священной книги Хронемос	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анастасия Такки

Миры Райдо. Ошибка короля

Тебе никогда не приходило в голову, что на месте сказочного героя в книге можешь оказаться ты сам?

Мне и моей дочери – никогда. Я писатель, придумываю истории и пишу книги, а моя дочь – самая обычная школьница... Нам раньше так казалось. Пока мы не стали частью старинной легенды. Если ты не боишься тоже стать частью этой истории, то скорее переверни страницу!

ГЛАВА 1. Новые обитатели старого дома

Пётр Петрович Всезнаев был убеждён, что знает в этой жизни абсолютно всё. Ему только что исполнилось шестьдесят, но он внезапно осознал, что мудр как столетний дуб и решил, что может не только судить обо всём на свете, но и давать советы другим, независимо от того желают они его слушать или нет. Пётр Петрович был отставным армейским полковником и не привык, чтобы его точку зрения подвергали сомнению, так что перечить ему было решительно невозможно.

Пётр Петрович был большим любителем спорить на тему необычных происшествий и сверхъестественных явлений. Стоило кому-нибудь сказать, что он видел инопланетян или общался с призраками умерших родственников, как полковник включался в разговор, чтобы в корне опровергнуть даже теорию существования подобных вещей. Сам он ни разу ничего необычного не встречал, а потому был твёрдо уверен, что ничего необычного не существует в принципе – всё в жизни имеет то или иное логическое объяснение. Но если же что-то казалось Петру Петровичу не вполне объяснимым, то это странное явление тут же становилось объектом его пристального внимания, изучения и, в конце концов, разумного объяснения.

Сейчас полковник Всезнаев никого не поучал и ни с кем не спорил. Он в гордом одиночестве сидел на бревне рядом с лесом возле развилки дорог, одна из которых вела к его садовому посёлку, и смотрел вдаль. Пётр Петрович не мог отделаться от мысли, что нынешний день принесёт ему беспокойство. Ни радость, ни разочарование, а именно беспокойство – чувство, которое он так не любил. Ведь и ему ясно, что трудно заранее предположить, во что это беспокойство в конечном итоге выльется.

День у Всезнаева не заладился с самого утра. Армейское упрямство гоняло его по лесу битых три часа в поисках ранних белых грибов, которыми славились местные леса, но усилия были напрасными. Пётр Петрович с тоской поглядывал на стоящую рядом большую корзину, в которой лежала пара старых шишек, которые он бросил туда разве только для того, чтобы не возвращаться домой с пустыми руками. Единственное, что могло утешить полковника в этой ситуации – хорошее получасовое нравоучение какой-нибудь менее богатой жизненным опытом персоне.

Его глаза блуждали по кромке леса в надежде выцарапать там грибника или какую-нибудь старушку, собирающую чернику, но увы.

Всезнаев уже было вновь вернулся к печальному созерцанию шишек в своей корзине, как внезапно его взгляд стал сосредоточенным и острым как у охотничьего пса, обнаружившего дичь. Впереди по дороге что-то двигалось. Полковник сощурил зеленоватые глазки, похожие на мелкие оливки, но не мог рассмотреть что это. Скорее всего, это был небольшой мопед. Пётр Петрович прислушался. Звука работающего мотора не было слышно, только глухое постукивание, доносящиеся из клубов серой пыли.

«Странно...», – пронеслось в голове полковника, но он тут же отогнал эту вредную мысль, точно комара, машинально хлопнув себя широкой ладонью по складчатому колючему затылку.

Когда клубящееся в пыли нечто поравнялось с Петром Петровичем, он оторопел. Полковник готов был поспорить с кем угодно, что то был никакой ни мопед, а однорогая коза, верхом на которой сидел ребёнок в рыцарских доспехах! Всезнаев открыл рот, чтобы окликнуть странного всадника, но не сумел издать ни единого звука.

Коза свернула на развилке в сторону его садового посёлка и быстро поскакала по дороге, сверкая копытами. Пётр Петрович провожал животное взглядом до тех пор, пока оно не скрылось за поворотом и только тогда к нему вернулся дар речи.

– Х-х-еть! – выдохнул, ёрзая на бревне. На душе полковника было беспокойно.

Хотя, в сущности, что тут необычного? Бегущая по своим делам коза – явление вполне заурядное, а парень в доспехах ему просто привиделся... разумеется!

В этот момент вдалеке вновь заклубилась пыль, и Пётр Петрович замер в ожидании. Но на этот раз всё было очевидно – по дороге двигалась машина.

Полковник потёр ладонями колени, готовясь встать, зная, что машина непременно остановится рядом с ним. Откуда бы ему это знать? Так ведь он знает всё и обо всём! От взгляда Петра Петровича не ускользнуло, что машина не местная, а значит, наверняка водитель не знает, на какую дорогу свернуть на развилке, возле которой он сидел на своём бревне.

Старый солдат был прав на все сто. Машина зашуршала шинами о плотную, сухую дорогу и остановилась. Полковник закурил травинку, поднял корзину и сделал вид, что собирается уйти. Ему хотелось, чтобы водитель окликнул его.

– Извините! – послышался за его спиной женский голос.

Из машины вышла невысокая светловолосая женщина в потёртых джинсах и яркой майке.

– Вы не подскажете, как проехать в садовое товарищество? Старую дорогу перекрыли, а по этой я еду впервые и не уверена, что еду правильно.

Всезнаев деловито крикнул.

– В гости едете? – полюбопытствовал полковник.

– Нет. Там в поселке наш дачный домик, зеленый такой с резным забором..

– Настя? – неуверенно спросил Всезнаев. – Вы ли это?

Женщина, недоумевающая смотрела на радостное лицо полковника.

– Не узнала? Постарел, знать... – полковник втянул живот и поправил растрёпанные волосы. – Пётр Петрович Всезнаев, к вашим услугам! – отрапортовал полковник он. – Сосед ваших родителей... – он осекся, – Вернее, ваших покойных родителей.

– Да-да, конечно! – женщина сделала вид, что узнала его. И естественно, эта мелочь не ускользнула от всевидящего ока полковника.

– Ха! Не помните! А вот я вас помню, – с упреком в голосе проговорил полковник, грозя пальцем. – Помню во-о-от такусенькой, – он приложил ладонь к бедру.

Настя смущенно улыбнулась и потопталась на месте, выражая нетерпение.

– Никак вы к нам надолго? – Всезнаев сделал жест в сторону битком забитого багажника. – На секунду он встретился глазами с девочкой лет одиннадцати, сидевшей на заднем сидении и от нечего делать что-то рисовавшей пальчиком на стекле.

– На лето, – коротко ответила женщина.

Всезнаев почувствовал, что от него желают избавиться.

– Вам направо, – бесцветным голосом сказал Пётр Петрович. – А дальше по дороге километра три до ворот.

– Спасибо! Всего хорошего, Пётр Петрович! – кинула Настя, садясь в машину.

– Здравия желаю! – почти обиженно ответил Всезнаев.

Женщина торопливо села в машину и уехала.

Пётр Петрович не просто чувствовал неудовлетворённость, он был обескуражен. Эта девица даже не спросила, как их дачный посёлок жил все эти годы, что нового, в том числе у него самого! Но неожиданно однорогая коза с рыцарем на спине с какой-то стати вновь вернулась в мысли Петра Петровича. Полковник даже в какой-то момент подумал, что появление козы и машины с невоспитанной девицей как-то связано. Странно... Почему дочка покойных соседей вернулась спустя почти десять лет в старый дом?

Всезнаев слышал, что в юности девушка связалась с каким-то мутным заезжим типом, который довольно скоро бросил её. Она родила старикам внучку, а те сразу после рождения девочки погибли при странных обстоятельствах. Поговаривали, что на них ни с того ни с сего

обрушился потолок, когда те были в гостях. Пётр Петрович поёжился. Он всегда сам боялся погибнуть каким-нибудь трагическим или, еще хуже, нелепым образом. Например, его армейский кореш задохнулся оттого, что проглотил муху и та угодила ему прямоком в горло, когда он громко горланил песню, несясь на своем мотоцикле с коляской по молодому капустному полю. Так его и нашли... в капусте. Даже на поминках люди смеялись. Или вот еще соседка рассказывала, что её племянник на спор с товарищами решил прыгнуть практически в чём мать родила в заросли крапивы, а в результате скончался от жестокого приступа аллергии...

Припомнив все эти случаи, полковник пришел к выводу, что всё происходящее сегодня было весьма странно: странно погибшие странные родители странной девицы, странно вернувшейся через десять лет в странный старый дом, в который она везла странную, наверняка, дочку. С этими мыслями Всезнаев вяло поплёлся домой, обещая себе присматривать за новыми соседками – мало ли что.

Как же здорово ехать в машине, устроившись на заднем сидении с пакетиком чипсов и бутылкой газировки и наблюдать, как за окном красиво! Особенно если ты счастлив, что позади трудный учебный год, а впереди ещё почти два месяца летних каникул. Особенно если тебе тринадцать, и ты ещё способен удивляться тому, что уже оставляет равнодушными пятнадцатилетних. Обычные деревья, растущие вдоль дороги пока еще напоминают многоруких великанов, а облака – белых крылатых львов, хотя каждому известно, что львов с крыльями не существует, а у деревьев нет ни рук, ни ног. Особенно если твоя мама писатель, и каждая мелочь в этой жизни является ценным материалом для её настоящих и будущих книг, а тебе интересно эти мелочи подмечать.

Милена, или попросту – Мила, думала об этом, упираясь носом в окно и наблюдая за тем, как тёплый воздух заволакивает стекло белым туманом.

Мама Милы Анастасия Светозарова действительно была писательницей и сочиняла фантастические истории для детей. Она была писательницей к счастью и к несчастью для Милы одновременно. К счастью, потому что Мила очень гордилась, когда в магазинах появлялись новые книги её мамы, и дети из класса приносили их в школу и просили взять автограф. А учительница по русскому языку и литературе, зная об этом замечательном обстоятельстве, ставила девочке пятёрки, и часто авансом, опасаясь, видимо, что в будущем, когда сама Мила наверняка станет известным писателем, ей будет стыдно, что засыпала тройками гения. К несчастью, потому что иногда, когда Настя начинала писать новую книгу, она погружалась в работу настолько, что переставала замечать всё вокруг кроме своего ноутбука. Часто Миле приходилось самой гладить себе одежду или готовить обед, чтобы обе представительницы этой немногочисленной, но крепкой семьи не остались голодными.

Своего отца Мила не знала и даже не видела на фотографиях, что казалось ей очень странным, как и то, что мама всякий раз уходила от разговора, когда девочка пыталась выяснить хоть что-нибудь о нём. Мама как заезженная пластинка повторяла одну и ту же историю о его гибели в автокатастрофе, излагая её одним и тем же голосом, одними и теми же фразами, и у девочки редко хватало терпения дослушать рассказ до конца. Мила не верила ни одному слову этой «горькой правды». Ей нравилась другая версия истории – та, которую мама рассказывала ей много раньше, когда Мила была совсем ещё крошкой; та, что больше походила на красивую сказку, нежели на правду...

Машину сильно трянуло. Она съехала с пыльной сухой дороги и свернула в ржавые железные ворота с надписью «Садовое товарищество ГРАНИ».

«Какое нелепое название!» – подумала Мила. Ей казалось, что стоило бы добавить к этому короткому слову ещё одно, чтобы получилось, например: «Грани *лета*». «Грани *солнца*» или уж на худой конец подписать пару букв, чтобы получилось: «Граница».

– Приехали! – Настя заглушила мотор и подмигнула дочери.

Мила опустила на кончик носа солнцезащитные очки и осмотрелась.

– Мне как-то не очень нравится здесь.

Настя вздохнула и строго посмотрела на дочь.

– Мила, мы уже говорили об этом. Вылезай из машины.

– Да-да, я помню, ты будешь здесь работать... – девочка стала двигаться по креслу к открытой дверце машины. – Вот только я не понимаю, почему мы уехали из Москвы? Там столько развлечений, а тут наверняка скучотища!

– Летом в Москве делать нечего, – прокряхтела Настя, выволакивая из багажника тяжёлый тюк. – К тому же, все твои друзья разъехались по дачам и лагерям.

– Тогда почему же ты не отправила меня в лагерь?! – капризно заявила Мила. – Ты не позволила мне поехать с подружкой на две недели в Испанию! Почему я должна торчать с тобой в этой глуши? – она свесила из машины ноги и скрестила руки на груди.

– Девочка моя, – женщина присела рядом с дочерью. – Я обещаю, что тебе понравится здесь, просто тут надо немного... – она задумалась, подбирая слова, – нужно разобраться. К тому же, ты очень нужна мне, поэтому я не пустила тебя с подружкой в Испанию, – она ласково погладила Милу по худым, бледным ногам в розовых кедах.

Девочка подняла потеплевший взгляд на маму.

– Только давай договоримся – если мне тут будет скучно, ты отвезёшь меня обратно в Москву!

– Клянусь! – Настя приложила руку к сердцу. – отвезу и больше никогда сюда не поташу.

Мила оттолкнулась руками от сиденья и спрыгнула на землю.

Прямо под её ногами что-то лопнуло, выпустив в воздух жёлтое облако пыли. Девочка взвизгнула.

– Что это за гадость?! – Мила затопала по земле, пытаясь отряхнуть ноги от этой пыли, но пыль вновь и вновь взмывала в воздух жёлтыми клубами. – Гадость!!! – кричала Мила и продолжала топтать.

– Тихо, тихо, успокойся! – Настя подскочила к дочери. – Ты делаешь только хуже! Это всего лишь старый гриб лопнул и выпустил на волю споры.

– Всё равно гадость, – продолжая возмущённо сопеть, сказала Мила. – Смотри, тут полно таких грибов!

Мать и дочь осмотрелись. На поросшей травой поляне, которая прежде была огородом, то тут, то там виднелись бледно-жёлтые россыпи плоских мелких грибов. Издалека их можно было принять за кустики маргариток, до того они были красивы.

– Да уж, – вздохнула женщина. – Слишком долго никто не ухаживал за садом, да и за домом тоже. – Придётся потрудиться, чтобы привести его в порядок.

Дом на самом деле выглядел неприсмотренным. Старая краска поблёкла и местами облупилась, на окнах виднелся серый пыльный налёт, а дорожки вокруг дома, как и баки для дождевой воды, были покрыты ворохом старой сухой листвы. Однако при всей неухоженности и дом, и участок вокруг него выглядели весьма колоритно.

– Знаю, о чём ты думаешь, – деловито заявила Мила, вытаскивая из машины свой туго набитый рюкзачок.

– И о чём, интересно?

– О том, что тебе легче будет писать твои книги в таком месте. Тут и придумывать ничего не надо, просто бери и пиши. Вот тебе и дом с привидениями, и лес со сказочными существами,

и соседи-маги. Мила указала в сторону подступающего со стороны задней части дома леса и домиков, находящихся по соседству.

– Ну, по поводу леса со сказочными существами не стану спорить, – засмеялась мама. – Твой дедушка однажды пошёл в лес за грибами, а вместо белых, подосиновиков и подберёзовиков принёс в корзинке зайца с огромными ушами и совершенно голубой шкуркой!

– С голубой шкуркой?! – удивилась Мила. – Ты шутишь!

– Нет, говорю же тебе, он был голубой от хвоста до кончиков ушей! Мало того, он утверждал, что заяц говорящий и сообщил ему места в лесу, где водятся настоящие трюфели!

– Ну да, – недоверчиво поддержала Мила.

– Это ещё что, – продолжала Настя. – Один из соседей рассказывал, что видел в местной речке настоящих русалок.

– Класс! – с прежней иронией продолжала Мила, вытаскивая из машины пакет с книгами.

– Но история с кроликом оказалась всего лишь забавной нелепицей, – продолжала Настя. – Выяснилось, что сказочная зверюшка сбежала у одного из отдыхающих, то ли у какого-то биолога, то ли у производителя красок для волос, наподобие тех, что продают в собачьих салонах. Этот чудак покрасил белого кролика своей дочери в голубой цвет. Немудрено, что после таких экспериментов бедный кролик запросто мог заговорить!

– Жаль, – грустно вздохнула Мила.

– Жаль?

– Жаль, что не бывает говорящих голубых кроликов. А что насчёт русалок? – поинтересовалась Мила. – Миф не развеяли?

– Чудачка ты моя! – Настя ласково обняла Милу. – Мне жаль тебя разочаровывать, но русалок не существует. Видимо, сосед слегка перебрал на рыбалке, вот ему и померещилось невесть что.

– Ну, значит и твои книги – сплошное враньё! Ты обманываешь детей, когда пишешь про троллей и гномов так, словно они существуют на самом деле, а сама не веришь в них.

Женщина несколько секунд смотрела на дочь.

– Просто я взрослая, Мила.

– Звучит как диагноз от доктора: «У вас грипп!».

– Может быть. Но ты тоже уже взрослая и должна понимать, что в наше время русалок не существует, а наши соседи – обычные дачники, а вовсе не маги.

– Как же трудно, когда твоя мать писатель, – насупилась Мила. – Другие дети хотя бы не знают, что ты просто придумываешь свои истории и пишешь на своём компьютере! Недавно Мишка Федякин из пятого «Б» подошёл ко мне и на полном серьёзе попросил, чтобы я убедила тебя сфотографировать берга¹, когда он придет к тебе. Представляешь? Вот дебил!

– Мила, что за выражения!

– Обычные взрослые выражения, – парировала девочка. Я из-за твоей работы давно уже повзрослела.

Женщина что-то хотела возразить дочери, но услышала за спиной.

– Добрый день!

Мама и дочь одновременно обернулись.

Возле открытой калитки стоял человек в смешном спортивном костюме, маленьком и ярком, точно детском.

– Мама, это же гном! – выкрикнула Мила так неожиданно громко, что сама засмушалась. Словно в тот момент какой-то маленький чёртик ткнул её в бок своими вилами.

Настя раскрыла рот, чтобы отругать дочь, но промолчала. Однако её взгляд грозно «прошептал» дочери, что они ещё вернутся к этому разговору дома.

¹ Берг – сказочный монстр, придуманный писательницей в одной из её книг.

– Не стоит беспокоиться, – с улыбкой проговорил незнакомец. – Я не единожды слышал такие слова от взрослых и не сердился на них. Так что уж говорить о ребёнке.

– Я не ребёнок, – гордо заявила Мила. – Мне тринадцать.

– Понятно, – кивнул маленький человек. – А вот меня до сих пор иногда называют ребёнком, хотя я уже лет триста как взрослый человек.

– Триста?! – глаза девочки стали круглыми как пуговицы.

Незнакомец добродушно и мелодично засмеялся. Миле показалось, что у неё в ушах зазвенели сотни колокольчиков. Девочка даже немного потрясла головой, чтобы избавиться от необычного ощущения. Маленький человечек это заметил и подмигнул ей. Мила даже рот открыла от неожиданности – как он заметил?

Женщина шагнула незнакомцу навстречу.

– Меня зовут Настя, а это моя дочь Милена. А вас как?..

– А я Цезарь.

– Цезарь? – удивилась женщина. – Какое редкое имя! Я знала в своей жизни одного мальчика с таким же необычным именем. У меня был друг в детстве.

Настя прищурила глаза.

– Не может быть...

– Да, за эти годы я не сильно изменился, – усмехнулся Цезарь. – Разве что располнел слегка, – он похлопал себя по округлому животу, а вот ты, Настёна, давно меня переросла!

Женщина присела на деревянную скамью, чтобы оказаться лицом к лицу с маленьким человечком. Мила тут же подскочила к матери.

– Значит, вы дружили с моей мамой? – спросила она. – Но вы же старше?

– Да. На целых...

– Триста лет, – продолжила шёпотом Мила.

Цезарь снова лукаво подмигнул.

– Но, к счастью, маленький рост приносил мне не только проблемы и печаль, – сказал он, – но и маленьких друзей, с которыми мне было очень интересно. Кстати, твоей маме в то время тоже было тринадцать, как и тебе. Надеюсь, с тобой мы тоже подружимся?

– Да, с удовольствием, – улыбнулась Мила.

– Можешь приходить ко мне в любое время. Я живу во-о-н в том доме, – Цезарь указал на небольшой домик с красной крышей странной ломанной формы.

– А почему у вас такая кривая крыша? – заметила Мила. – Вам, наверное, дом гастарбайтеры строили?

– Мила! – одёрнула дочку Настя.

Цезарь засмеялся и похлопал девочку по плечу. – Я всё-всё тебе расскажу, обещаю. А пока возьми вот это, – Цезарь протянул девочке мятый кусок картона.

– Что это? – спросила Мила, рассматривая его. – Тут какая-то картинка...

– Чччч! – Цезарь приложил палец к губам. – Лучше спрячь, дома посмотришь, тут слишком много свидетелей.

– Свидетелей? – Мила огляделась. – Кого вы имеете в виду? Деревья или эти грибы? – девочка пнула ногой розетку из грибов и тут же пожалела об этом. В воздух вновь поднялось золотисто-жёлтое облачко из спор.

Цезарь нахмурится.

– Почему вы вдруг решили приехать? – неожиданно обратился он к Насте. – Ты не приезжала с той поры, как твои родители...

Настя кивнула и её лицо стало грустным.

– После смерти родителей мне было тяжело находиться здесь. Знаешь, это может показаться тебе смешным, но... – Настя вздохнула, – эта земля звала меня.

– Правда?

– К тому же, мне нужно хорошо поработать этим летом, а дача, по-моему, идеальное место.

– Да-да, – закивал Цезарь. – Посмотри на что стал похож сад...

– Да нет же, старый друг, – ласково сказала Настя. – Не на земле поработать, а пописать. Я писатель, – уточнила Настя. – Пишу детские книги.

– Ах, вот оно что! – обрадовался Цезарь. – Ты всё-таки стала писательницей?! Я не сомневался, что рано или поздно это случится, у тебя всегда было прекрасное воображение!

– Кстати, – оживилась Настя. – А помнишь, мы с тобой придумали историю про сказочную страну и, кажется, даже записали её?

Цезарь задумался.

– Не помню.

– Да как же?! Толстая была такая тетрадь, зелёная.

– Может быть, но я не помню.

– Эх, жаль, – вздохнула Настя. – Мне бы она сейчас ой-ой как пригодилась!

Цезарь внезапно заторопился уходить.

– Останься ещё чуток, – предложила Настя. – Сейчас чайник достанем, чайку поставим.

– Мы вкусную сливочную помадку из Москвы привезли! – поддержала маму Мила.

– Спасибо, девочки Мне ещё Жозефину доить.

– Жозефина – это ваша корова? – спросила Мила.

– Это коза, детка.

– Коза? Уау! Я никогда не встречала живую козу!

– Я потом обязательно угощу вас молочком – оно у Жози отменное! – пообещал Цезарь.

А сейчас вам надо разбирать вещи, – он кивнул в сторону загруженного багажника.

– Да, нас ждёт большая работа! – Настя подбоченилась.

– Как обустроитесь, милости прошу ко мне в гости.

Цезарь махнул на прощание пухлой ладошкой и направился к калитке. Он быстро перебирал своими короткими кривыми ножками, по-гусиному раскачиваясь из стороны в сторону. Когда Цезарь поравнялся с глиняной фигурой садового гнома, Мила невольно хихикнула. Эти двое были удивительно похожи!

Настя тоже проводила взглядом старого друга, который скрылся с зарослях какой-то высокой травы с белыми зонтиками бутонов. Когда зонтики перестали качаться, тревожа пчёл, привлечённых их душистым ароматом, она перевела взгляд на дочь и удивилась. Мила изо всех сил тянула из багажника за ручки тяжёлую сумку.

– Ну, помоги же мне, мама! – кричала она, краснея от натуги. – Нам надо скорее обустроиться!

ГЛАВА 2. Первая, вторая... и другие странности старого дома

Настя со скрежетом провернула ключ в замке и отворила дверь. У неё уже было заготовлено кислое выражение лица, чтобы отреагировать на поросшую пылью мебель и шторы, грязные полы и следы правления бесчисленного мышиного войска. Однако, маска недовольства внезапно превратилась в маску удивления.

Глаза новых хозяек бегали по комнате.

– Как тут чисто! – выкрикнула Мила. – А ты говорила, что придется все разгребать от вековой пыли!

– М-да... и это очень странно, – Настя провела пальцем по деревянному столику в прихожей. – Ни пылинки! Создаётся впечатление, что бабушка отсюда и не уходила, – тихо проговорила женщина. – Словно только сегодня она здесь... А, ерунда! – она замотала головой. – Что я такое говорю! Мамы нет, а мне всё хочется верить, что она рядом и заботится обо мне...

В этот момент громкий звук упавшей недалеко от них вещи заставил мать и дочь вздрогнуть. Они переглянулись.

– Это швабра упала, – успокаивая в первую очередь себя, сказала Настя. – Наверное, от сквозняка. Я подниму.

Женщина подошла к упавшей швабре, подняла её и хотела отойти, но её глаза впились в пол, на котором было влажное пятно от ворса на швабре.

– Что это?!

– А может, это тётя Света прибрала перед нашим приездом? – предположила Мила.

– Ха! Света? Ты смеёшься? Она даже в собственной комнате в детстве не прибирала, а тут бросила своё семейство и примчалась убрать такой огромный дом!

И всё же, Настя достала мобильный и набрала номер сестры.

– Привет, сестричка! Да, уже приехали. Что? Нет, крыша не рухнула и стены на месте, – она засмеялась. – Мы вот только никак не могли ожидать, что ты тут такой порядок к нашему приезду наведёшь... Не наводила? Ах, да, я знаю, что тебя сюда калачом не заманишь, но... кто же мог привести тут порядок? Да я не шучу! Тут все блестит!.. Нет, я не надышалась пыли... Нет, я не сочиняю ничего... О, все! Зря я тебе позвонила! Ты самая занудная в мире старшая сестра! Пока!

Настя отключила телефон и задумалась.

– Это не тётя Света, – резюмировала Мила.

– Да, это не она.

– Думаю, это домовой, – серьёзно заявила Мила.

– Ну... пока это единственная версия, – согласилась Настя. – У меня вариантов нет. Ключ был только у Светы.

– Да, за это теперь ему надо оставить на ночь молока и сладостей.

– Не-пре-менно, – протянула Настя, со скртым волнением, оглядывая дом.

Она прошла по гостиной и подошла к окну.

– Только наш домовой окошки вымыть забыл! Смотри-ка, не видать ничего! – Настя указала на окна с серой пыльной пеленой.

– А вдруг и правда бабушка убралась? – неожиданно предположила Мила.

– Не говори ерунды! – оборвала Настя и тут же вздрогнула. Швабра вновь с грохотом упала на пол. – Нет, я с этой шваброй с ума сойду! – женщина подняла орудие уборки и реши-

тельно убрала в шкаф в коридоре. – Вот так! А теперь хватит играть в «угадайку», давай вещи разбирать.

Настя подхватила сумки и отправилась на второй этаж.

– Мама, а можно я тут окошечко вымою? – остановила её вопросом Мила.

Женщина вздохнула.

– Ладно. Помой окошечко. Жидкость для стёкол и тряпки в коричневой сумке, а потом поможешь мне, – у тебя вещей раза в три больше чем у меня. Согласна?

– Согласна! – кивнула девочка и отправилась добыть всё необходимое для мытья окна.

Распотрошив коричневую сумку, Мила отправилась к окну. Она без труда растворила ставни и, напевая весёлую песенку, принялась за работу.

Пыльный налёт оказался плотнее, чем казалось на первый взгляд, он был похож на тонкую масляную плёнку, состоящую из маленьких серых крапинок. Отмывался он плохо, но Мила была настроена решительно и, засунув в уши наушники плеера, приготовилась справиться со злосчастным налётом прямо как упрямая тётя из рекламы чистящих средств «Мистер Мускул», которая во чтобы то ни стало намерена отмыть чудовищные загрязнения на своей кухне.

Мила тёрла и тёрла стёкла до тех пор, пока они не стали повизгивать под тряпкой в такт движениям её руки, напевая свою собственную песню.

Раскрасневшаяся и вспотевшая от стараний Мила присела прямо на пол напротив окна и залюбовалась своей работой. Стёкла были настолько прозрачными, что, казалось, их вовсе не существует. Солнце сочилось сквозь них на деревянный пол прихожей, высвечивая на нём неповторимый рисунок древесины, похожий на старую пожелтевшую гравюру, рассказывающую нам старинную историю о рыцарях и драконах, о принцессах и злых волшебниках. Мила медленно отползала по полу вслед за лентой деревянной половицы, рассматривая рисунок на полу до того момента, пока не услышала на лестнице шаги матери. Она торопливо вскочила на ноги.

– Почему ты тут ползаешь? – подбоченившись спросила Настя. – Ты же говорила, что будешь окошко мыть?

– Так я вымыла окошко, мамочка! Посмотри как сияет! – Мила развернулась к окну и остолбенела.

Стекло было серым от пыли, словно его и не мыли вовсе.

– Но... но, – растерянно шептала Мила.

Настя молча, смотрела на дочь, скрестив руки на груди.

– Я... я правда вымола окно! Целиком! – оправдывалась девочка. Её взгляд обратился в сторону стоявшего на полу средства для стёкол, которого она извела добрую половину флакона и горы грязных тряпок, но флакон был полон, а яркие и абсолютно чистые цветные куски ткани лежали стопочкой рядом.

– Мила, если тебе захотелось поиграть и оставить меня в одиночестве разбирать твоё барахло, то скажи честно! Незачем меня обманывать, что хочешь помыть окошечко!

– Но я тебя не обманываю! – девочка в сердцах хлопнула руками по ногам.

– Ладно, я не хочу с тобой спорить.

– Нет, ты не хочешь мне верить!

– Я не хочу с тобой спорить, – повторила Настя. – Мы обе устали, и не стоит тратить силы ещё и на спор, – Настя развернулась и стала быстро подниматься вверх по лестнице, но остановилась, услышав всхлипывания Милы. Девочка плакала, уткнувшись в кулачки.

Женщина быстро спустилась вниз и присела рядом с дочкой.

– Эй, ну, прости, что накричала на тебя?

Мила подняла заплаканное лицо. Настя утерла ей слезы.

– Я постелила постель в твоей комнате на втором этаже, она раньше была моей, – она улыбнулась. Тебе понравится комната, там на стене такая красивая картина нарисована!

Мила обиженно хлопнула носом.

– Ну-ну, не дуйся! Пойди, отдохни перед ужином, – Настя поцеловала дочь в обе щёки и пошла на кухню.

Девочка еще пару минут посидела на полу, а потом взяла свой рюкзачок и медленно поплелась наверх.

«Как такое могло произойти? – думала Мила, поднимаясь по лестнице. Этот случай с окном был всего лишь фантазией, желанием, которое ей хотелось осуществить, но в какой-то момент она заигралась, рассматривая рисунки на полу и просто представила себе как вымоет окно, как оно будет блестеть... да, именно так!... НЕТ! НЕ ТАК! Мила старалась себя уговорить, но не могла. Её правая рука всё ещё ныла от усердия с которым она натирала стекло, а от пальцев пахло «альпийской свежестью», которой надушена жидкость для стёкол... И тем не менее, ей ничего не оставалось, как просто смириться с тем, что произошло, потому что бесполезно доказывать маме подлинность того, чего ты не можешь видеть даже собственными глазами и не можешь подтвердить даже самой себе.

Поднявшись на второй этаж, Мила увидела в коридоре растворённую в одну из комнат дверь. В её комнату.

Она вошла и улыбнулась, потому что там пахло малиновым компотом.

Именно этот запах Мила любила больше всех других.

У неё был целый «букет» любимых запахов, например: «запах асфальта после дождя», «морской соли на прибрежных камнях», «запах почты»... Кстати, чтобы понять каков запах почты, нужно было успеть посетить любое почтовое отделение хотя бы лет пять назад и подойти к окошку, где принимают и выдают посылки и бандероли, втянуть носом воздух раза три и... Вы бы почувствовали смесь запахов расплавленного сургуча, из которого выплавляют печати, почтовой бумаги, верёвок из свиной щетины, чернил для почтовых штампов – всё это неповторимый «запах почты». И если запах мокрого асфальта и малинового компота можно встретить во многих местах, то запах почты вы не встретили бы нигде кроме почты! Теперь почта пахнет совсем по-другому... а жаль.

А ещё Мила любила запахи мокрого шерстяного свитера и жареной картошки, да всех и не перечесать! Но сегодня ей нравилось, что в комнате пахнет малиновым компотом.

Конечно, мама не варила в её комнате компот. Скорее всего, она решила порадовать дочь и купила освежитель воздуха с ароматом малины, один из тех, что рекламируют по телевизору, тех что пахнут, якобы, лучше природных ароматов. И, надо сказать, этот освежитель действительно пах превосходно. Настоящий малиновый компот!

Мила прошла в комнату, присела на лоскутное одеяло и осмотрелась.

Комната была небольшой, но очень уютной.

Справа от кровати напротив входа стоял небольшой платяной шкаф, выкрашенный бледно-голубой краской с нехитрой резьбой по дверцам, похожий на те, что делают для принцесс из кукольных наборов, только большой. Раньше в магазинах игрушек Мила могла долго стоять рядом с такими мебельными наборами и фантазировать, что однажды она проберётся сюда ночью, прочтёт заклинание, уменьшится в размерах, превратится одну из таких принцесс и будет жить-поживать. Единственное, что её останавливало от этого шага, так это мысль о том, что какая-нибудь девочка с дурным характером купит её, как куклу, вместе с этим набором, снимет с неё красивое платье и бросит в ящик для игрушек, а в её чудесном доме станут жить какие-нибудь маленькие плюшевые медведи или пластиковые солдатики... Даже сейчас Милу передёрнуло от такой фантазии, и она не стала её развивать, а принялась дальше изучать своё новое жилище.

Рядом со шкафом был маленький туалетный столик того же стиля – с крохотными выдвигаемыми ящичками и большим овальным зеркалом в деревянной раме. Мила уже представила, как рассудит всякую мелочь по ящичкам и как просто будет найти там всё необходимое.

Слева от кровати стоял узкий книжный шкаф с угловыми полочками и письменный стол прямо у окна. Это было чрезвычайно удобно, особенно если учесть, что, работая за столом, иногда очень хочется отвлечься и подумать, а сделать это удобнее всего, глядя в окно. Эти предметы мебели были тоже резные и тоже бледно-голубого цвета.

Но самым интересным объектом в комнате была отнюдь не мебель, а стена напротив кровати, и Мила, охватив её вначале беглым взглядом, принялась рассматривать более тщательно.

На стене была изображена прекрасная картина, но не такая, что напоминает современные фотообои, а такая, которую можно найти разве что в книгах по истории, в тех главах, где говорится об эпохе рыцарства, о средних веках, предшествующих великой эпохе Возрождения, когда люди ещё не изображали на своих полотнах и гравюрах малоодетых пышнотелых дам, могучих и также малоодетых мужчин, которые голыми руками душат огромных гадюк, не рисовали упитанных амуров со стрелами или натюрморты сдохшими фазанами и гранатами... В те прекрасные и далёкие времена люди изображали пейзажи, на которых даже обычная сосна походила на сказочное дерево, людей тонких и красивых в изящных позах, грифонов и единорогов, которые пасутся в самом обычном лесу, словно какие-нибудь лоси или олени, города невиданной красоты, которые достаточно создать в своём воображении, а строить вовсе не обязательно...

Вот и на этой картине был изображён прекрасный лес или густая роща, из которой то тут, то там выглядывали причудливые дома с крышами, похожими на крышу дома Цезаря. У горизонта возвышались горы, от которых прямо к зрителю вела дорога, извиваясь, точно жёлтая змея. Мила с интересом следила за её извилинами, пока взгляд не наткнулся на развилку. В этом месте дорога расходилась на две части: одна из них шла к нижнему краю картины, где начинался пол, а другое ответвление вело к левому краю, который предательски прерывался вертикальной полосой светлых обоев в мелкий цветочек.

– Кто же это додумался так нарисовать? – растеряно произнесла Мила. – Куда ведёт эта дорога? Зачем художник так некрасиво оборвал свою картину, разве не мог он нарисовать в конце неё дом или хотя бы пруд с рыбами? Вот сяди теперь и гадай!

Девочка встала и подошла к стене в том месте, где заканчивалась картина и начинались обои. Она поскоблила пальцем край обоев. Ей хотелось заглянуть за край обоев, чтобы проверить, нет ли там продолжения картины. Но обои были приклеены крепко и ровно, их края точно срослись с картиной, как единое целое.

Мила разочарованно плюхнулась на кровать и сняла кеды. Их розовая замша была покрыта золотисто-жёлтым налётом, напоминая о неприятном случае с «пыльными» грибами. «Помою их завтра!» – пронеслось у Милы в голове, и она задвинула кеды под кровать.

– Мила, ужинать! – услышала девочка голос мамы и поспешила вниз.

ГЛАВА 3. УПАВШИЙ С НЕБА КЛЮЧ

Столовая с кухней находились внизу, на первом этаже, рядом с прихожей, прямо под комнатой Милы.

– Сёмга с овощами или макароны с мясом? – весело спросила Настя, балансируя на ладонях двумя тарелками.

– Опять тебе Марина обеды из самолёта притащила?

– Прости, дорогая, я знаю, что ты соскучилась по хорошей домашней пище, – сказала Настя. – Обещаю завтра съездить в магазин, закупить продуктов и закатить настоящий семейный ужин. Сегодня просто руки не дошли.

– Да ладно, мамуля, не расстраивайся, я знаю, что кухня – не твоё место творчества! Вот я ещё немного подрасту и обещаю тебе сама и завтраки, и обеды, и ужины готовить.

– Ты моё сокровище! – Настя взяла в руки лицо дочери и поцеловала в лоб. – Всё-таки какое счастье иметь такую понимающую дочурку. И подругу-стюардессу на рейсах дальнего следования! – она рассмеялась.

– Макароны с мясом, пожалуйста, и персиковый сок, – театрально произнесла Мила и щёлкнула пальцами.

– Прекрасный выбор! – Настя передала ей тарелку. – Тебе понравилась комната?

– Да, очень! – кивнула Мила, расстилая на коленях салфетку. – Особенно рисунок на стене, как ты и говорила.

– Ммм! – улыбнулась мама. – Я говорила тебе, что он очень хорош! Это была любимая картина твоего дедушки. Когда я была маленькой, именно он укладывал меня спать. Он садился на стул рядом с этой стеной и читал мне какую-нибудь красивую сказку, а я смотрела на него, засыпая. Мне казалось, что это вовсе не роспись на стене, а вход в какую-то фантастическую страну. Я каждый раз надеялась, что однажды мы попадём туда и будем там жить вместе со сказочными персонажами и диковинными зверями, о которых он мне читал... – Настя вздохнула. – Жаль, что этого так и не случилось..

– Да, – Мила тоже вздохнула.

В этот момент откуда-то сверху послышался лёгкий треск, словно откалывался кусок штукатурки и нечто маленькое, но тяжёлое просвистело в воздухе и со звоном брякнулось прямо к Миле в стакан с соком, так что на нём образовалась трещина. Мать и дочь одновременно вскрикнули, а лицо и футболку девочки украсили оранжевые брызги сока.

– Что это такое? – Мила вытерла салфеткой лицо.

– Наверное, лепнина с потолка отвалилась, – предположила Настя.

Мила заглянула в стакан, а потом подняла глаза на мать.

– Мама, это... ключ.

– Что за ерунда! Какой ещё ключ? – Настя отложила вилку. – Покажи.

Мила передала маме маленький плоский ключик.

– Хм, действительно, ключ.

– Мамочка, а что это на потолке нарисовано? – спросила Мила, вглядываясь в потолок с причудливой росписью.

– Точно не знаю, – ответила Настя, продолжая рассматривать ключ.

– Похоже, тут изображено небо...

– Что это за ключ? – не слушала Настя дочь.

– А ещё тут солнце, – продолжала Мила. – Но оно странное, как-будто смотришь на него со дна озера или моря через толщу воды.

Мила отчётливо увидела голубые разводы течений, стайки пузырьков, солнце, расплавленное в воде точно кусок сливочного масла в горячей каше и стайки золотых рыбок, резвящихся вокруг него, объёмных, слепленных из гипса, прямо как живых...

Девочка рассматривала потолок, открыв рот, а Настя в это время продолжала вертеть в руках чудом свалившийся с этого чудного неба ключ.

– Как тут оказался ключ, ума не приложу! – рассуждала вслух мать.

– Может, это дедушка нам привет прислал? – робко предположила Мила. – Мы ведь о нём говорили.

– Ты говоришь глупости, и уже не первый раз сегодня! – рассердилась мама. – С какой стати дедушке бросать нам с неба ключи? Думаю, если бы он захотел дать о себе знать, пообщаться, то такой джентльмен как твой дед не стал бы швыряться ключами с неба и бить старканы, а прислал бы красивую, надушенную изысканным ароматом открытку и пригласил бы на ужин при свечах.

Мила разочарованно пожала плечами.

– И, кстати об ароматах, мамочка, – вспомнила она. – Спасибо!

– За что?

– За то, что надушила малиновым компотом мою комнату.

– Я не душила компотом твою комнату, – буркнула Настя и вернулась к трапезе.

– Брось! – весело задирали маму Мила. – Я знаю, что ты хотела купить в магазине освежитель с запахом малины, который я люблю.

– Хотела, но пока не купила. Обещаю, что куплю.

– Но... у меня в комнате пахнет малиной...

– Хорошо, что не мокрым асфальтом! – засмеялась Настя.

Мила засмеялась и перестала болтать о компоте. Если мама не хочет сознаваться, что надушила её комнату, то что тут такого!

– Подожди, кажется, я поняла, откуда тут ключ. – Настя медленно встала. Когда мне было примерно столько же лет, сколько тебе сейчас, я здорово повздорила с тётей Светой. Причиной тому была её кукла, которую я без спроса взяла поиграть и унесла на улицу. И всё бы ничего, но только на детской площадке у меня её кто-то стащил. Я вернулась домой ужасно расстроенная, но нашла в себе силы признаться Свете во всём. Проблема в том, что сестра не поверила мне и подумала, что я спрятала куклу где-то в надёжном месте и там тайно играю с ней. Она решила меня проучить, пробралась в мою комнату и стащила ключик от моей любимой музыкальной шкатулки, предварительно её закрыв. Потом она спрятала его и поставила мне условие: верну куклу – она вернёт ключ. Куклу я ей вернуть, естественно, не смогла, и ключ ко мне тоже не вернулся.

– И вот, магическим образом ключ вернулся к тебе! – торжествующим тоном произнесла Мила.

– Никакой магии. Просто теперь я поняла, куда тётя Света заныкала ключ!

– Приклеила к потолку? – удивилась Мила.

– Нет, – засмеялась Настя. – Высоковато. Она подвесила его вон туда, – Настя указала на большую люстру, свисающую с потолка прямо из центра солнечного диска. – Видно, ниточка от времени стала ветхой, вот он и упал.

– Как всё логично! – разочарованно вздохнула Мила, – А ведь моя версия была интересней. Настоящий сюжет для книги.

– Что-что-о? – Настя сделала круглые глаза и придвинулась к дочери.

– Что? – удивилась Мила и слегка отодвинулась.

– Что ты сейчас сказала, моя птичка?

– Как всё логично...

– Да нет же! Про сюжет для книги?

– Ну да... А что?

– Какой ты видишь сюжет? – в голосе Насти сквозило странное нетерпение.

– Ты хочешь, чтобы я...

– Да, да! Скажи, что тебе пришло в голову?

– Хорошо, – Мила подобрала под себя ноги. – Если бы я была писателем, то я бы написала книгу про обычную девочку, такую как я. И живёт себе эта обычная девочка, и вот однажды она приезжает в старинный дом, где жили её предки, и за ужином к ней в стакан с соком магическим образом падает загадочный ключ, открывающий какую-нибудь заветную дверь...

– И с этого дня с ней начинают происходить всякие странные события, которые должны привести её... – подхватила мысль Настя, с восторгом глядя на дочь. – Ты же мой маленький гений! – она крепко обняла Милу. – А я мучаюсь уже целый месяц, не могу придумать сюжет для новой книги! Всё-таки я была права, и стоило сюда приехать хотя бы за тем, чтобы услышать от тебя эти слова.

Настя вскочила из-за стола.

– И ты подумай, какая ирония – можно сказать, с неба падает ключ, который я искала долгие годы, и открывает мне разом и любимую шкатулку, и сюжет для новой книги! – Настя поцеловала дочь в кудрявый затылок. – А теперь спать, спать и спать! Завтра нас ждут великие дела!

ГЛАВА 4. Что случилось с кедами

«Если посудить, мама права, – думала Мила, расставляя перед сном вещи в книжном шкафу в своей комнате. – Мне не сложно пробыть здесь пару месяцев, если она хочет поработать на природе над новой книгой». Мила теперь находила, что здесь, в доме бабушки и дедушки, не так уж плохо. Даже интересно. Не то что на дачах у подружек или у тёти Светы, где дома были совершенно безликими, с мебелью, собранной, точно начинка для домашней пиццы – из всего, что не использовалось в городской квартире и что жалко было выбросить, с потолками, выложенными пластиковой плиткой, и разномастными заборами, похожими на игрушечные баррикады из детских игр.

Девочка склоняла голову то на один бок, то на другой, глядя на розового бегемота, которого она пыталась усадить то так, то эдак на полку рядом с книгами, но, в конце концов, швырнула его на стол к цветным коробочкам с жизненно необходимыми мелочами.

Только сейчас Мила призналась себе, что не хотела покидать Москву лишь «из вредности», как говорит мама, потому что последняя не бросила все свои дела и не отвезла её куда-нибудь отдохнуть. Туда где ей, маме, будет скучно, а Миле будет очень весело, потому что летние каникулы, и мама должна, да что там, она просто обязана развлечь любимое чадо вместо того, чтобы писать свои книжки днями и ночами... И только сейчас Миле пришла мысль, которая и порадовала, и напугала её одновременно. Это была отнюдь не детская, а очень даже взрослая мысль. Мила впервые задумалась о том, что маме было тяжело все эти годы растить её одной, стараться, чтобы она ни в чём не нуждалась и поменьше думала о том, почему рядом нет папы, как у других детей из класса.

Настя в это время тоже расставляла свои вещи в комнате и размышляла. Она думала о том, что ей было вовсе не тяжело растить свою чудную дочку одной; она видела, что её ребёнок ни в чём не нуждался, понимала, что не зря не спешит заводить кавалера, лишь бы рядом с ней появился мужчина. Настя была уверена, что её дочка не станет завидовать другим детям из класса, у которых есть отцы, а дождётся того, кто сделает счастливыми её и её маму.

Когда девочка едва научилась говорить, она начала задавать маме вопросы про отца. Настя не нашла ничего лучше, чем рассказать маленькой Миле легенду о том, что на самом деле её отцом был самый настоящий король из сказочной страны. Он пришёл в мир людей, чтобы встретить принцессу и увести её в своё королевство. Но когда король отправился в сказочную страну, чтобы приготовить всё для прибытия своей возлюбленной, злой волшебник наложил на молодого короля страшное заклятие и не позволил ему проникнуть в мир людей. Этот чёрный маг узнал о том, что будущая королева ждёт ребёнка, и не просто ребёнка, а дочь, которой суждено стать великой доброй волшебницей и низвергнуть его...

Надо сказать, эта история какое-то время забавляла крошку Милу, но едва она перестала верить в сказку, понадобилась правда. Тогда Настя рассказала, что отец малышки погиб в автокатастрофе, когда её ещё не было на свете, и Мила эту правду приняла, хотя сама Настя предпочитала верить в легенду, верить в то, что отец Милы – великий король из сказочной легенды – жив и стремится встретиться с ней и увести за собой в далёкую сказочную страну. А потом словно забыла об этом. Даже когда Мила просила маму рассказать эту красивую сказку перед сном, она делала вид, что не понимает, о чём говорит дочь. Девочке ничего не оставалось, как принять всё как есть и забыть про короля и принцессу.

– Мама! Мама, проснись! – голос Милы звенел в Настинной голове, как колокольчик. – Мама, ОНИ ПРОРОСЛИ!

– Кто пророс? – силным ото сна голосом спросила Настя. – Я ничего не сажала. Дай поспать.

– Мама, ты не понимаешь! Посмотри!

Женщина повернулась к дочери и приоткрыла веки.

– Господи, зачем ты притащила сюда эту гадость, да ещё и суешь мне в лицо? А если они лопнут, и вся эта гадость попадёт мне в глаза? Убери сейчас же! – Настя отодвинула от лица букет из жёлтых грибов, на которые Мила вчера так неосторожно наступила.

– Мама, разве ты не видишь на чём они выросли? – кричала Мила. – Это же мои кеды!

– Так и есть, – Настя протёрла глаза. – Вот зараза какая, новые же совершенно кеды! Ты поливала их, что ли? Как грибы могли вырасти за одну ночь, да ещё такие огромные?

– Понятия не имею!

– Ну всё, можешь смело их выбросить.

– Просто выбросить и всё?

– А что ты предлагаешь? Ну, можем, конечно, срезать их, посушить, а потом зимой супчики варить, – ехидничала Настя. – Конечно, выброси!

– Мама, я хочу разобраться, что это за грибы такие, которые растут за одну ночь, да ещё и не на пнях и лужайках, А НА КЕДАХ!

– Я сказала выброси их! Не хватало, чтобы эта гадость по дому расползлась! – Настя откинула одеяло и встала с постели. – У меня сегодня нет ни времени, ни желания бороться с ними. Надо съездить в город и поработать над книгой, а завтра я с этими грибами расправлюсь, обещаю. Уноси их отсюда и живо умываться! Я иду готовить завтрак.

Мила надулась и отправилась в свою комнату. Там она нашла полиэтиленовый пакет и хотела было бросить туда кеды, как вдруг, что-то остановило её. Девочка бережно вынула их из пакета и спрятала их под кровать, прикрыв коробкой от обуви.

Настя спустилась вниз и стала хозяйничать на кухне. Залив кипятком овсянку быстрого приготовления, она пообещала себе, что сегодня же купит половину супермаркета, чтобы продуктов хватило надолго, и обязательно станет теперь готовить для дочери сама.

Накрывая на стол, она заметила на нём вазу с букетом из полевых цветов. Там были ромашки и дикая гвоздика, колокольчики и васильки. Настя широко улыбнулась и в её зелёных глазах заискрилась радость. Ей было приятно, что дочка сделала ей приятный сюрприз и сбегала на улицу тайком, чтобы собрать этот милый букет. А ещё приятнее, что этот жест говорил о том, что девочке нравится здесь, в доме бабушки и дедушки.

Мила появилась в дверях столовой.

– Садись, солнышко! – улыбнулась Настя.

– У тебя уже хорошее настроение?

– Ты выбросила кеды? – Настя подняла вверх одну бровь.

– Да, – соврала Мила. – О, какой букет! Класс! Радует, что у нас на участке растут не только гадкие грибы.

– Да, я заметила его. Спасибо! – Настя подошла и поцеловала дочь в плечо. – Мне они очень понравились. Не ожидала, что ты подаришь мне такой красивый букет.

– И мне... они очень нравятся, – проговорила Мила, не скрывая недоумения. Почему мама благодарит её за цветы?

– Я поеду сейчас в город, пока не жарко, – сказала Настя. – Куплю продукты, кое-какие лекарства и вернусь часа через два. А ты что планируешь делать?

– Не знаю, наверное, сначала разберу вещи, а потом схожу в гости к Цезарю, он ведь меня приглашал.

– Не слишком ли ты быстро на приглашение откликнулась? Может, стоит хотя бы пару дней выждать ради приличия?

– Брось, мам, не парься, он такой простой, думаю, ты зря напрягаешься.

Настя серьёзно посмотрела на Милу.

– Что? – удивилась девочка. – Я что-то не так сказала?

– Не так. Ты сама то слышишь себя как ты выражаешься? «Брось, мам, не парься!» – передразнила Настя дочь. – Что за речь для такой красивой и умной девочки? Ты же у меня совсем другая.

– Другая, – вздохнула Мила. – Только с такой вот «другой» никто дружить не хочет.

– Эй-эй! Особенным девочкам нужны особенные друзья. – Настя приподняла грустное личико Милы за подбородок. – Нужны достойные друзья, с которыми ты сможешь поговорить о том, о чём тебе интересно, а не рисоваться под других девчонок, которые в твоём классе в «авторитете». Достаточно посмотреть на себя и сразу понятно, какая ты особенная. Увидишь, очень скоро у тебя появятся друзья, слышишь?

– Хорошо бы, – буркнула Мила.

– Думаю, с Цезарем ты уже подружилась.

– Ой, мамочка! – Мила вдруг вскочила как ошпаренная. – Где мои джинсы, в которых я была вчера?

– Я их бросила в стирку.

– Уже?

– Да, вон тазик стоит.

– Ох, как же я могла забыть! – Мила сорвалась с места и бросилась к тазу с бельём.

– Да что случилось? – забеспокоилась Настя.

– Картинка! Та, что подарил мне вчера Цезарь!

Мила достала из пены мокрые джинсы и просунула руку в задний карман. Она аккуратно вытащила кусочек картона.

– Надо же! – удивилась девочка, – Посмотри, мама, она даже не намочла.

– Пластик, – махнула рукой Настя.

– Нет, она бумажная.

Мила взглянула на картинку. На ней был изображён важный господин, восседающий на троне, на плечах его была пурпурная мантия, а на голове золотой венец.

– Не иначе король? – кивнула в сторону картинки Настя. – Это, вроде, даже на карту похоже. Как же они называются? – она постучала пальцами по губам. – Мои подружки на них гадают. Мммм...

– Наверное, – равнодушно сказала Мила. – Только не понимаю, для чего Цезарь мне её дал. Гадать что ли?

– Думаю, он просто хотел тебе что-то подарить, а при себе у него ничего интересного, кроме этой картинки, не оказалось, – сказала Настя. – Ты передавай ему привет и скажи, что я жду его к нам.

Настя уехала, а Мила напихала в карман конфет из своего рюкзака, закрыла дом и отправилась к Цезарю. Она аккуратно прошла мимо жёлтых грибных розеток во дворе, отметив про себя, что обязательно поможет завтра маме расправиться с ними.

Мила вышла за калитку и оглянулась на дом. Теперь их с мамой пристанище не казалось ей таким некрасивым, каким выглядело ещё вчера, а наоборот, дом отчего-то показался ей таким родным, что посмей кто-нибудь отозваться о нём дурно, немедленно высказала бы этому обороту в лицо всё, что она о нём думает.

– Жуткая развалина, правда?

Мила обернулась на голос. Перед ней стоял мальчишка лет тринадцати, держа за руль спортивный велосипед.

– Мой папа говорит, – продолжил он, – что здесь земля очень дорогая. Здесь бы вместо этой доисторической халупы коттедж крутой с бассейном поставить. Ты не знаешь, чей это дом? Может, мой старик выкупит участок у этих любителей древности?

– С одной из этих любителей древности ты сейчас разговариваешь, идиот! – отрезала Мила. – Лучше садись на свой драндулет и вали отсюда подобру поздорову, пока я своего отца не позвала, и он не научил тебя хорошим манерам!

– Драндулет?! Да ты знаешь, СКОЛЬКО ОН СТОИТ? – обиженно отозвался парень.

– А мне и неинтересно! И если твой старик день и ночь делает из денег деньги, то пусть он лучше отдаст тебя в хорошую закрытую школу, где займутся твоим воспитанием. А будешь ругать и дальше мой дом, я сама займусь твоим воспитанием.

Мила чувствовала, как от гнева её уши начинают гореть.

– Ой, напугала! – закатился смехом парень. – Воспитает она меня, дурёха!

– Видишь вон те грибы? – Мила указала на жёлтые россыпи в саду. – Это не простые грибы, а те, что вызывают ночные кошмары, которые ты ни в одном ужастике не видел, и если я поколдую над ними, то тебе спать придётся исключительно в магическом кругу до тех пор, пока не научишься уважать людей. Понял?

– Угу, – прыснул парень. – Уже дрожу!

Мила бросила на него уничтожающий взгляд, захлопнула калитку и направилась к домику Цезаря.

– А ты что, ведьма, раз грибы магические выращиваешь? – в спину крикнул ей мальчишка.

– Ага, – крикнула Мила, – А это моя волшебная палочка, – она подняла с земли сухую ветку. – Раз, два, три! Пусть твой крутейший велосипед едет туда, где ему и место – в канаву! – приказала Мила, взмахнула палкой, а потом засмеялась, бросила её в сторону и зашагала дальше.

И то ли от волнения, то ли от злости рука мальчишки, которой он держал руль велосипеда, задрожала. Он сам не заметил, как разжал пальцы, и двухколёсная машина покатила назад, вниз по дороге – прямо в канаву, вырытую вдоль забора. Велосипед плюхнулся в затянутую ряской воду, спугнув пару дремлющих жаб.

– Точно, ведьма... – пробормотал он себе под нос, выпутывая колёса из густой тины... и вдруг широко улыбнулся.

ГЛАВА 5. Легенда о короле

Дом Цезаря, бесспорно, был самым необычным в поселке. Ясно, что архитектор, спланировавший это чудо, в душе был сущим ребёнком, или у него была задача построить не обычный садовый дом, а жилище для какого-нибудь сказочного персонажа, похожее на пряничный домик. Выдумщик-зодчий сделал стены из разных материалов, где-то из камня, где-то из деревянных брусков, а где-то из соломы, обмазанной глиной, выкрашенной в разные цвета. Окна на веранде были собраны из витражных стёкол в виде цветных ромбиков, напоминающих рисунок на одежде арлекина, а ломаная, многоскатная крыша была покрыта рыжей черепицей, местами выгоревшей на солнце, но всё ещё яркой, как осенняя листва. Такие дома увидишь разве что в кино или в Диснейленде. Сад вокруг дома был не менее интересным. Никогда ещё Мила не видела таких необычных деревьев и кустов, как здесь. Яблони и груши стояли ровные, красивые, как деревья в городских парках, но были гораздо ниже обычного. В любом другом случае Мила назвала бы их карликовыми, но сейчас это показалось ей невежливым, поэтому Мила окрестила их «детскими». И эта характеристика была невероятно точной, – деревья были словно специально созданы для детей, чтобы тем удобно было рвать фрукты без помощи взрослых. Рядом росли кусты малины с огромными ягодами (размером с мандарин!) и кусты крыжовника, на которых из-за ягод было не видно листьев.

– Нравится мой огород? – раздался из-за кустов голос Цезаря.

Мила вздрогнула и обернулась.

– Здравствуйте! – радостно приветствовала она Цезаря.

– Нет-нет! – запротестовал Цезарь. – Никаких здравствуйте! И даже не вздумай говорить мне почтительно: Вы! Не напоминай мне о моём возрасте, девочка, – шутливо пожурил Милу Цезарь.

– Хорошо, – кивнула Мила и шагнула ему на встречу и дружески пожала его протянутые руки.

– Цезарь, твой сад просто удивительный! Я никогда в жизни не видела такой гигантской малины!

– Иди-ка, я тебе ещё кое-что покажу, – хозяин поманил её за собой.

Цезарь с загадочным видом поспешил к небольшой грядке с торчащей из земли пушистой ботвой.

– Как ты думаешь, что это? – задорно спросил он.

– Это морковка.

– А вот и нет, принцесса! – Цезарь присел на корточки. – Смотри, – он аккуратно раздвинул руками почву и потянул ботву вверх.

Мила заглянула в лунку и открыла рот от удивления. В земле прятался голубоватый корень, похожий на пятиконечную звезду.

– Что это? – спросила Мила. – Какая-то экзотическая морковка?

– Нет, это мирория. В древности люди верили, что её корень способен заставить злого человека стать добрым и навсегда перестать заниматься всяким вредительством, а с помощью зелья из него люди изгоняли бесов из заблудших душ.

– А что если такое зелье выпил бы добрый человек? Он стал бы ещё добрее?

– Очень хороший вопрос, моя девочка. К сожалению, если таким зельем напоить доброго человека, то он наоборот станет настоящим исчадием ада, и чем добрее он был прежде, тем злее и страшнее будет потом. Мало того, что он может причинить вред окружающим, так он и сам медленно сгорает от собственной злости и пороков.

– Это ужасно! – Мила прижала пальцы к губам. – Это же любой плохой человек может воспользоваться таким корнем и...

– Именно поэтому древние друиды так оберегали корень мирории...

– Друиды? А кто это?

– Это мудрые чародеи, владеющие секретами приготовления травяных зелий, магических отваров, да и вообще большие знатоки по части трав, цветов и деревьев. Они не только знали все растения наперечет, но и умели говорить с ними.

– Вот это да!

– Так вот, мирорию разрешали выращивать только людям особым, посвящённым, хранителям тайного знания, чистым душой и помыслами.

– Значит, ты тоже хранитель тайного знания? – восторженным шёпотом спросила Мила.

– Ну, считай, что так. Хотя на самом деле, – Цезарь тоже перешёл на шёпот, – об этом НИКТО НЕ ЗНАЕТ! Это большой секрет. И ты должна дать мне слово, что никому и ни при каких обстоятельствах не расскажешь об этом. Надеюсь, ты умеешь хранить секреты?

Мила часто покивала, придвигаясь ближе к Цезарю.

– В своё время, – тихо продолжил он, – на выращивание корня был наложен строгий запрет и все корни и семена мирории были полностью уничтожены. О ней не разрешалось даже говорить. И все же мне разрешили вырастить её на своём огорожке, чтобы сохранять и обновлять семена.

– Но почему люди уничтожили семена мирории и почему наложили запрет?

– Потому что случилось нечто страшное.

– Что же?!

– Говорят, что однажды, в далёкой стране, настолько далёкой, что её даже нет на карте, один чёрный маг был повержен в бою светлыми силами. Но перед тем как потерять свою силу, собрал всё своё чёрное могущество для последнего и самого страшного дела в своей жизни. Он перевоплотился в возлюбленную смелого и отважного рыцаря Элеона – короля этой страны и преподнёс ему зелье из корня мирории. На вкус и запах это зелье настоящий нектар и, конечно же, рыцарь выпил его из рук любимой. Но после того как последняя капля упала в рот короля, он превратился в страшного чёрного мага, такого же, что опоил его магическим напитком. В одиночасье король утратил и своё главное оружие – пламенный меч. Этот меч был способен не только крушить врага, но и совершать чудеса. Его магическое фиолетовое пламя могло останавливать бури, вразумлять безумных, светить тысячами солнц в непроглядной тьме.

Мила слушала Цезаря затаив дыхание.

– Стоило Элеону возвести руку с мечом над собой, как происходили чудеса. Этого меча боялись враги, им восхищались люди во многих мирах. Элеон получил пламенный меч от древних горных Владык. По легенде меч был рождён и выкован самими силами природы: Земля родила в своих недрах особый металл, а Огонь вулкана расплавил породу, Воздушная буря выковала, а Вода ледяного горного озера закалила меч. Во время посвящения горные Владыки нарекли Элеона Рыцарем Пламенного Меча. С тех пор все в королевстве его так и величали...

– Да-да, про меч всё понятно, – с нетерпением спросила Мила. у а что дальше произошло с Элеоном и с тёмным магом?

– Совершив последнее злодеяние, чёрный маг исчез, передав своё тёмное дело тому, кто победил его. Судьбу этой великой битвы решил обман и едва восторжествовав, добро оказалось преемником зла, – закончил Цезарь.

Мила разлчаровано покачала головой.

– Но почему светлые силы не дали королю вновь испытать этого отвара мирории? Тогда он вновь стал бы хорошим!

– Не всё так просто, девочка. Дело в том, что такое зелье можно выпить лишь один раз в жизни.

– Не может же быть, что в той далёкой стране до сих пор творятся бесчинства и ею правит страшный король! И вообще, как добрый король взял и встал на сторону того злого мага и даже совсем не сопротивлялся? – спросила Мила. – Мама в своих историях никогда не пишет такой чепухи. Её герои всегда борются до последнего.

Цезарь улыбнулся.

– Да, твоя мама знает толк в сказочных историях.

Он покряхтел, точно хотел прочистить горло и продолжил:

– Слава богам, в Элеоне осталась частица света. Он был очень сильным воином с большим добрым сердцем. Кажется, в последнюю секунду король закрылся, и чёрная магия не тронула его сердца. Но за это Элеон расплатился немощью и будет он чахнуть до тех пор, пока последние силы не оставят его.

– Но что-то же должно помочь Элеону?! – отчаянно спросила Мила.

– Увы, но это так. Зелье действует вечно, – Цезарь сделал паузу. – Я точно не помню, но, по-моему, легенда говорила, что было одно средство, которое может помочь молодому королю вернуть свою чистую душу.

– Какое? – Мила подседа ещё ближе к Цезарю.

– В легенде, что я читал говорилось о целебном напитке из плода Дерева Жизни.

– Так чем же всё-таки кончилась легенда? Королю дали этот отвар?

– Я не знаю, детка. Признаться, я читал её очень давно и, помнится, легенда не закончена.

Мила разочарованно вздохнула.

– Легенда была записана в старой зеленой тетради и хранилась у меня, пока однажды куда-то не исчезла, – сказал Цезарь.

– Зелёная тетрадь... – задумчиво проговорила Мила и вдруг оживилась. – Мама о чём-то таком упоминала! Так это она?

Цезарь кивнул. Мила вскочила на ноги.

– Мы должны её найти! – решительно сказала девочка. – Я очень хочу помочь королю!

Цезарь прищурил прозрачные голубые глаза и очень ласково посмотрел на Милу.

– Ну если вдруг ты найдёшь зелёную тетрадь, думаю, – он сделал паузу, – у короля Элеона будет шанс спастись...

– Я буду искать! – с жаром сказала Мила. – Я буду искать везде, везде! Поверь, если я хочу что-то найти, я это нахожу, куда бы мама это не спрятала.

– У тебя очень доброе и смелое сердечко, – Цезарь ласково похлопал девочку по руке, – А теперь хватит говорить о грустном! Пойдём-ка, я лучше познакомлю тебя с Жозефиной.

– Пойдём, – согласилась Мила и поспешила за Цезарем, но неожиданно вернулась к грядке. – Подожди, – крикнула она Цезарю. – Надо закопать корень миррории, а то вдруг кто-нибудь его заметит и похитит, тогда добрым людям несдобровать! – Мила стала закапывать корень, пока он не скрылся, оставляя на поверхности лишь ничем не примечательную ботву, похожую на морковную.

Они прошли по мощёной округлым камнем тропинке сада к маленькому светлому домику рядом с домом Цезаря. Он был очень похож на дом нового друга Милы, так же, как бывают похожи на дом хозяина будки собак, которых хозяева очень любят.

– Жози! Золотце мое, иди посмотри, кто к нам в гости пришёл! – крикнул Цезарь в открытую дверь домика.

За дверью послышалось мелодичное цокание мелких копыт, и на пороге появилась коза. Но какая! Гладкая белая шерсть, на спине короткая, на боках чуть длиннее, тонкие, длинные ноги, розовый носик, хвост с шелковистой кисточкой и очень умные карие глаза. Но больше всего поразило Милу не наличие этого набора достоинств, а рога Жозефины, точнее...

один рог. Он торчал из головы, как острая пика, совершенно один, безо всякого намёка на то, что тут когда-то был второй.

– Цезарь, а почему у Жозефины только один рог?

– Она, детка, родилась такой, с одним рогом. Так бывает. Тяжко ей было в семействе, где все остальные козлята были как полагается, с двумя рогами. Фермеры, у которых она жила, даже хотели сдать её на мясо.

– Неужели? – Мила от ужаса прикрыла открывшийся рот руками, а однорогая Жози сделала такую жалостливую «козью морду», словно понимала, о чём говорит хозяин. Миле даже показалось, что из глаза козы выкатилась крупная хрустальная слеза.

– Да-да! Но к счастью, фермеры оказались не жестокими, а алчными. Они повели её продавать на местный рынок и я, случайно там оказавшись, не мог пройти мимо однорогой козы с таким печальным взглядом.

– Бедная Жози! – Мила погладила козу по спине, в ответ на это животное с чувством заблеяло.

Девочке показалось, что коза проблеяла: «Спа-а-си-и-б-о-о!».

– У меня Жози не знает нужды, – хвастался Цезарь. – Специально для неё я даже выращиваю особый редкий сорт фиалок, который растёт только в тёплых южных лесах, – и Цезарь указал на большую клумбу с ярко-розовыми фиалками.

– Какая прелесть! Ты настоящий гурман, Жози, – Мила аккуратно потрепала козу по шелковистой спинке. – А ты, Цезарь, очень добрый.

– Жози – мой единственный преданный друг, и я стараюсь отвечать ей тем же, – сказал Цезарь и предложил: – Пойдём в дом, я напою тебя чаем.

Цезарь повёл Милу к деревянной двери с красивыми коваными петлями и ручкой в виде головы льва, держащей в зубах кольцо.

– Что это? – Мила указала на следы на двери, оставленные словно бы острыми когтями какого-то крупного животного, рядом с которыми виднелись подпалины.

– Да это местная детвора веселится, – усмехнулся Цезарь. – Взяли и кинули под дверь петарду, – он поспешно отворил дверь.

– Я тут кое-что к чаю принесла с собой, – Мила достала из кармана свёрток с конфетами.

Цезарь, не обращая внимания на её слова, повёл девочку через маленькую прихожую в большую просторную гостиную с камином, и Мила застыла на месте от удивления. Вся комната от входа до противоположной стены была заставлена вазами с конфетами и пирожными, коробочками с пастилой и мармеладом, пакетиками с орехами в глазури, засахаренными фруктами, зефиром, рахат-лукумом. Сладости стояли везде, даже на полу и каминной полке. Это было похоже на сон.

– Вау! – Мила поражённо остановилась на пороге.

– Да просто я ждал в гости одну милую принцессу, – усмехнулся Цезарь.

– Это все для меня? Как мило! – улыбнулась девочка.

– Поможешь мне? – сказал Цезарь.

– Конечно!

Он подхватил чашки с блюдцами и сливочник, а Миле доверил горячий фарфоровый чайник с яркими эмалевыми павлинами. Затем они набрали в крупное плетеное блюдо всяких вкусовостей и уселись возле камина в два пухлых стеганных полосатых кресла рядом с маленьким круглым столом. Цезарь стал разливать чай.

– Тебе с молоком, детка?

– Да, пожалуйста, – кивнула Мила.

– Отлично! Я тебя сейчас угощу таким вкусным молоком, которое ты никогда не пробовала. Молоком Жозефины, – Цезарь взял сливочник и добавил в чашку Миле немного молока. – Попробуй-ка.

Девочка отпила немного из чашки.

– М-м-м! Оно сладкое! Как сгущёнка!

– А что я говорил! – гордо отозвался Цезарь, наливая и себе чашку ароматного чая. – Но только в сто раз лучше сгущенки!

– Но разве обычные козы дают сладкое молоко? – удивилась Мила.

– А разве Жози обычная коза? – парировал Цезарь.

За сладкой трапезой друзья проговорили почти четыре часа. Они съели, наверное, уже тонну сладостей и выпили цистерну чая, когда Мила, наконец, засобиравшись домой. Она казалась сама себе шариком на ножках, которому не дай бог оступиться и упасть. В таком случае она покатится по дорожке, как колобок из детской сказки, и остановить её сможет только голодная лиса.

– Мама приглашала тебя к нам в гости послезавтра, – сказала Мила, уходя.

– С удовольствием приду, – улыбнулся Цезарь. – И нет такой силы, что заставит меня не прийти.

Он проводил девочку до калитки её дома и помахал ей на прощание. Мила улыбнулась ему на прощание и побежала по тропинке к дому, где уже стояла мамина машина.

ГЛАВА 6. Пропавшая тетрадь и золотая пыльца в действии

– И где же столько времени пропадала моя лягушка-путешественница? – Настя шутливо подбоченилась. Мила сразу просекла, что у мамы хорошее настроение и что браниться она не намерена.

– А чем это так пахнет? – Мила потянула носом воздух.

– Грибной суп-пюре с гренками и жареная курица, – гордо отрапортовала мама.

– М-м-м, жаль, что я не голодна.

– Как, не голодна?! Ради чего это я битый час на кухне колдовала?

– Я наелась сладостей у Цезаря, – призналась Мила.

– Странно. С каких это пор Цезарь любит сладкое?

Мила пожалала плечами и всё-таки отщипнула кусочек курицы.

– Я пригласила Цезаря к нам на обед послезавтра.

– Вот и славно, – Настя смущённо улыбнулась и поджала губы, словно хотела что-то сказать, но передумала. Мила заметила.

– Что ты хотела сказать, мама?

– Я хотела, чтобы ты мне кое с чем помогла.

– Хорошо, скажи что я должна сделать. Разобрать вещи в какой-нибудь комнате?

– Нет-нет, – засмеялась мама. – Я бы хотела, чтобы ты помогла мне с новой книгой.

– Как же я могу тебе помочь? Ты писатель и ты пишешь книги, а я не умею.

– Я не прошу тебя писать книги. Я хочу, чтобы ты просто мне подсказывала. Дело в том, что вчера в столовой ты дала мне потрясающую идею, и я пыталась начать писать книгу, но не смогла. Ты как-то по особенному сказала мне те слова, будто увидела историю, о которой говорила, своими глазами. И мне... В общем, мне захотелось записать твою историю. Это плохо?

– Нет.

– Если ты против, я могу поменять тему...

– Мамуля! – Мила обняла маму за шею. – Не надо ничего менять, я с удовольствием помогу тебе!

– Спасибо, милая, – сказала Настя. – Неужели настали времена, когда не я буду рассказывать истории моей дочке, а она мне?

Мила отправилась в свою комнату, чтобы переодеться. Ей было приятно, что мама попросила помочь. До сих пор Миле только удавалось побыть в качестве своеобразной лабораторной мышки, когда мама заканчивала ту или иную историю и просила дочь прочесть и высказать своё мнение. Это было приятно, но как-то обыденно. А теперь – вау! – настоящее сотрудничество! Взрослое!

Когда Мила вошла в комнату, то не поверила своим глазам. Все вещи, разбросанные ею перед походом к Цезарю были сложены, развешаны, покрывало на кровати было идеально застелено. Девочка опрометью бросилась к кровати и заглянула под неё. Её опасения были напрасны, кеды, поросшие грибами, стояли на месте.

– Фу-ух! Она их не нашла, – облегчённо вздохнула Мила и задвинула кеды ещё глубже под кровать, а потом поднялась с пола и посмотрела на книжный шкаф. Там тоже царил идеальный порядок. И даже непослушный розовый бегемот, которому Мила никак не могла найти места, смиренно сидел на полке с девичьими мелочами вроде бантиков и браслетов из бисера и смотрелся там весьма гармонично.

– Когда мама успела всё разобрать? Она же была в городе, а потом готовила обед... И вообще я не помню, чтобы она так тщательно не убирала мою комнату.

Тут взгляд Милы привлёк приоткрытый ящик стола.

– Она и там решила разобрать? Я ведь ничего туда не складывала! – девочка отодвинула ящик и обомлела.

Там лежала старая, толстая тетрадь с потёртой кожаной обложкой зелёного цвета. Мила провела рукой по обложке и почувствовала как странное предчувствие мурашками пробежало по всему телу и закололо любопытством кончики пальцев. Это любопытство заставило пальцы бережно подхватить старую тетрадь и вытащить из ящика.

Неужели это та самая тетрадь? Или просто похожая на ту, что Миле так хотелось найти? Ей так хотелось открыть тетрадь и одновременно было боязно – что, если она узнает какую-то страшную тайну, которая изменит её жизнь, а ещё хуже, если тетрадь окажется пустой или исписанной какой-нибудь ерундой, вроде старых хозяйственных записок бабушки?

Любопытство кололо теперь не только пальцы, оно бегало по всему телу юркой белкой, проскакивая то тут то там и требуя: «Не теряй время! Открывай! Читай!» Мила решительно открыла тетрадь....

«ГРАНИЯ» – прочла она единственное слово на первой странице. Жар прокатился по спине. Где-то уже это слово встречалось... Но где?

Мила перевернула страницу. И глаза девочки стали перебирать синюю вышивку чернильных букв. Записи кое-где потускнели, кое-где их размывала случайная капля воды... А может это автор уронил нечаянно слезу?

Мила читала быстро, жадно. Она отрывалась лишь на мгновение, чтобы перевернуть страницу, а потом вновь впивалась глазами в текст. Строки оживали в её голове, превращаясь в образы, сплетаясь в события, она словно смотрела увлекательный фильм, где всё было живым и настоящим.

В этой легенде странным образом слились воедино и сказки матери об отце (возможно именно из этой тетради она когда-то взяла эту историю), и рассказы Цезаря, и собственные наблюдения Милы, которые, подтверждались сейчас на примере старой легенды. И везде мелькало: Грания, Грания, Грания..., отзываясь в сердце девочки хрустальным колокольчиком.

Мила подняла от тетради глаза. Эти записи – ключ к старой тайне, которая существует НА САМОМ ДЕЛЕ?! Далёкая страна Грания зовёт именно её, Милу на помощь через пожелтевшие от времени страницы. Возможно, она единственная душа на всём свете которая может...

– Милена! – послышался снизу голос мамы.

Девочка вздрогнула и захлопнула тетрадь. Сердце бешено колотилось: Грания, Грания, Грания...

– Мила! Ты где?

На лестнице послышались мамины шаги. Девочка поспешно спрятала тетрадь в стол, но потом передумала, припрятала под подушку и поспешила в столонавстречу маме. Она не должна обнаружить тетрадь. Мила сама во всём разберётся.

– Ты чего там засела? – спросила дочь Настя. – И почему не переделась? Так и ходишь в уличной одежде.

– Я просто... – Мила не могла прийти в себя после чтения тетради. – Я просто нашла интересную книгу и зачиталась.

– Надеюсь, это что-то из задания на лето по внеклассному чтению?

– Нет, другая.

– Ладно, тоже неплохо. Я рада, что тебе понравилось читать. Ты раньше не очень-то жаловала это занятие.

– Просто не попадалось хорошей истории.

- А эта история интересная?
– Очень.
– Если бы автор книги слышал твои слова, то очень обрадовался бы. Кстати, кто автор?
– На этой книге не указано имя автора.
– Так не бывает. На книге всегда пишут название и имя автора.
– Здесь нет.
– Странно. А как она называется? Мне даже любопытно, честное слово!
– Мам, чего ты прицепилась к этой книге! – вспыхнула Мила. – Книга как книга.
Настя удивленно посмотрела на дочь.
– Так-так. У тебя секреты от меня?
– Нет у меня секретов! Может, наконец, начнём работать над твоей книгой? – перевела тему Мила.
– Над нашей, – исправила Настя. – Обещаю, что обязательно укажу твоё имя как автора на обложке. Анастасия и Милена Светозаровы – красиво звучит, правда?
Мила кивнула.
– Партнёры? – Настя протянула руку.
Мила серьёзно пожала её.

– С чего начнём? – Настя присела на стул рядом с компьютером в гостиной и радостно поёрзала.
– Его звали Элеон, – торжественным тоном произнесла Мила.
– Кого «его»?
– Короля.
– Подожди-подожди, – Настя подняла руку. – Элеон... Я где-то слышала это имя, – она задумалась. – Мне бы не хотелось сейчас записать с твоих слов историю, которую уже кто-то когда-то написал и издал хорошеньким тиражом.
– Мама, мы будем работать или нет? – нахмурилась Мила. – Если да, то мне хотелось бы, чтобы ты мне доверяла. Я не собираюсь тебе пересказывать известную всем историю.
– Ладно-ладно, продолжай, дорогая, – Настя примирительно подняла руки.
– Он был мужественным и справедливым, – продолжила Мила. – Элеон всегда был готов защитить свою страну и народ, которым он правил. Но однажды...

Казалось, работа ничуть не утомляла Милу. Она говорила и говорила почти без остановки так, что Настя еле успевала записывать за ней.

Её поражало воображение дочери, хотя многие моменты, казалось, она писала сама по какому-то счастливому наитию, очевидно, выбирая из памяти черновые зарисовки сцен, некогда оставленных воображением. Временами ей чудилось, что она уже когда-то писала или читала об этом у другого автора, но, как известно, «идеи носятся в воздухе», и Настя лишь радовалась тому, что её дочь смогла одну из них уловить. Она то и дело мысленно повторяла: «Вся в меня!». Насте было невдомек, что Мила просто диктует ей историю из старой зелёной тетради.

Писательницы поглядывали друг на друга с азартом, как подружки, которые затеяли какое-то хитрое дельце и теперь работают над его воплощением. В принципе, это дельце было действительно хитрым, потому что с одной стороны мы видим писательницу, которая пообещала своему издателю отличную детскую книгу к концу лета, но у которой совершенно неожиданно случился творческий кризис, что значит полное отсутствие идей. Мертвая тишина в голове. Полный штиль. Пустота. С другой же стороны мы видим девочку, которая нашла

легенду, в правдивость которой хочется верить всем сердцем. И как тут не помочь маме? Тем более кто узнает о том, что легенда написана в старой зеленой тетради?

Спустя два часа Настя потянулась и сказала:

– Давай закруглимся на первый раз?

– Ага! Ты там кекс привезла? Давай по кусочку?

– С удовольствием. Молока тебе налить?

– Да.

Настя с энтузиазмом занялась кексом.

– А здорово ты это придумала про злого волшебника Скерона Деймонара, – сказала она. – Хитер же этот бес! Вырвал победу у Элеона, сделал короля своим преемником, – восторгалась Настя.

Миле нравилось, как блестят глаза мамы.

– А ещё мне понравилось, что Скейрон опоил Элеона зельем из этой...

– Мирории.

– Точно! Он опоил короля в образе его возлюбленной. Надо придумать какой-то интересный ход с тем, что стало с королевством, когда король стал злым. Что он стал там вытворять? А главное, как наша героиня – девочка открыла для себя этот волшебный мир?

– Это я тебе завтра скажу.

Мама поставила чашку с молоком и развернулась всем телом к Миле.

– Даже так? У тебя уже есть идеи?!

– Ну да. Почти. Я подумаю ночью и скажу.

– Да ты у меня трудяга! И ведь у тебя хорошо получается!

Настя взяла руки дочери в свои.

– Милая, ты не просто моя помощница, ты моя муза. Так было всегда.

– Но ты мне никогда не говорила об этом, – ответила Мила.

– Без тебя я не стала бы писателем, – призналась Настя. – Мне хотелось писать добрые и хорошие истории для тебя, чтобы мир вокруг стал более волшебным.

Мила без слов обняла маму.

– Я тебя не подведу! – сказала Настя, крепко прижимая дочь к себе.

– И я тебя не подведу! – многозначительно сказала Мила.

Настя ещё раз крепко обняла дочь, а потом поднялась со стула и, напевая мелодию какого-то вальса и пританцовывая, принялась убирать со стола. Мила тоже встала:

– Я пойду ещё немного почитаю перед сном.

– Иди, моя хорошая, – улыбаясь, пропела Настя. – И пусть твой сон охраняют ангелы.

Настя продолжила вальсировать, а Мила отправилась к себе. Ей не терпелось вернуться к тому занятию, что ждало её в комнате.

Ещё на лестнице ей показалось, что в воздухе висит какой-то странный запах. Как от шубы из натурального меха, которая долго пробыла на морозе, а ещё от горящей свечи, и тонкой кудрявой стружки с сосновой доски, и листвы после дождя... Мила не знала, что может так пахнуть.

Этот запах очень сложно описать, но тот, кто хотя бы раз жизни ощущал его, понял бы, о чём идёт речь. Его ни с чем не спутаешь! Запах волшебства. Известно, как следует вести себя в таких случаях и чего желать. Для тех же, кто не знает, надо объяснить, что тем, кто почувствует этот аромат, могут овладеть довольно странные желания. Миле, например, неожиданно захотелось превратиться в настоящего кролика.

А между тем запах волшебства становился всё сильнее. Казалось, он даже стал видимым. В свете круглых бра, висящих на стенах вдоль лестницы, похожих на парад светящихся планет, еле заметно искрились и переливались мелкие золотисто-жёлтые пылинки. Мила приняла их

за обычную домашнюю пыль, которую она неосторожно подняла, прыгая по лестнице. Она повернула в коридор, ведущий к двери её комнаты. И тут же застыла как вкопанная.

Из приоткрытой двери в коридор тонкими завитками сочилась та же самая золотистая пыльца. Теперь её сложно было принять за обычную пыль... Весь коридор был заполнен пахнущей волшебством золотистой пылью. Эта пыльца закручивалась причудливыми завитками, как облачка на детских рисунках. Завитки струились вдоль лица Милы, обвивая его и ласкаясь.

– А-апчхи! – громко чихнула девочка, чувствуя как пыльца стала забиваться в уши и нос, щекоча их. – Что это такое? – Мила заткнула пальцами нос и на цыпочках прокралась к двери.

Там и вовсе происходило нечто невероятное. Прямо откуда-то из-под кровати в бил настоящий золотой фонтан, выбрасывая в воздух всё новые и новые облачка из странной пылицы.

– Да что тут происходит?! – прогнусавила Мила и тут же хватанула ртом наполненный пылью воздух. В горле защекотало и стало тепло, так словно она только-только глотнула горячего чая с медом.

Мила опустила на пол, медленно подползла на коленках к кровати и осторожно заглянула под край покрывала.

Розовые кеды из мягкой замши, которые ещё сегодня утром были похожи на клумбу, с той лишь разницей, что на них произрастали не фиалки и не ромашки, а отвратительные жёлтые грибы, сейчас светились золотым сиянием. Грибы на них превратились в шары, которые надувались один за другим как пузыри, словно готовились вот-вот взорваться. Мила, затаив дыхание, наблюдала за ними, а её широко открытые глаза раскрывались всё шире и шире, пока...

Пуф! Пуф! Пуф! – три гриба один за другим лопнули, обдавая лицо девочки золотисто-жёлтой пудрой. Мила только и успела закрыть глаза.

– Ай! – вскрикнула она. – Ну это уж слишком!

Мила вновь почувствовала как тысячи пылинок проникают в её уши, нос и горло. И это не цветочная пыльца и не сахарная пудра, а мелкие гадкие споры грибов! От мыслей о том, что теперь такие же грибы как на босоножках вырастут у неё в ушах и носу, в голове у Милы зашумело как в барабане стиральной машины в то время, когда она выжимает бельё.

В носу и горле вновь защекотало. Мила почувствовала как надувается словно жёлтый гриб под кроватью и вот-вот взорвётся.

– А-А-А– ПЧХИИИИ!

– Будь здорова, – услышала Мила тонкий голосок.

Мила оглянулась по сторонам в поисках того, кто высказал пожелание.

– Мы здесь!

Девочка посмотрела назад на письменный стол и обомлела. На нём мерцала расплывчатая фигура, состоящая из жёлто-золотистой пыли. На вид вроде женщина, и даже красивая, но одетая странно, будто из фантастического фильма. Хотя одеждой её наряд тоже сложно было назвать – просто таки осиную талию и предплечья обвивают рядами золотые кольца, на груди огненный диск, похожий на солнце – Мила могла бы поклясться, что он был столь же ослепителен, как полуденное светило; от «солнца» по плечам тянутся не то лучи, не то огненные нити, сплошь усеянные светящимися жемчужинами; на голове огромный, похожий на тюрбан, золотой вилочек волос, которые странным образом парят в воздухе, разливаясь волнами и везде разгоняя золотую пыльцу, которая лилась из странной, похожей на бесконечность дуги; юбка – и не юбка вовсе, а какой-то водопад света!

Мила хотела закричать, но как не пыталась, не могла. Голос пропал, и она только беспомощно открывала рот, словно рыба на суше, искажая лицо гримасами.

– Не надо бояться, – ласково сказала фигура из пылицы. – Я не причиню тебе вреда.

Девочка попыталась подбежать к двери, но в эту же секунду пыльца, парящая в воздухе, собралась и вихрем налетела на дверь, и она с шумом захлопнулась. Мила собралась заплакать, но у неё не получалось. Она продолжала строить весьма забавные гримасы, пытаясь выдать из себя то крики, то слёзы, лицо покраснело от натуги, на лбу выступил пот. Со всех сторон слышались лёгкие смешки. Мила покрутилась вокруг, разгоняя руками смешливые споры, которые так и норовили забиться ей в складки одежды и в волосы.

– Прекратите! – приказала женщина пыльце и соскользнула со стола.

Пыльца тут же оставила в покое Милу и послушно сбилась в кудрявое облачко над кроватью.

Странная фигура подлетела к Миле ближе, заставляя её пятиться назад.

– Пожалуйста, дитя, не бойся. Мой долг защитить тебя, а не обидеть. Если ты обещаешь не кричать, я расскажу тебе о тайне, которую тебе пришла пора узнать.

Только теперь Мила рассмотрела глаза странного существа. Огромные, янтарного цвета с совершенно нереальными тремя зрачками в каждом! Они смотрели на Милу с материнской нежностью, но Миле было жутко смотреть в них.

Только улыбка – мягкая, гипнотическая, без слов внушала девочке, что бояться нечего. Но Мила сопротивлялась.

Женщина протянула к ней руки, и девочка невольно зажмурилась, но после почувствовала как маленькие, противные споры стали освобождать её горло, нос и уши. Они медленно впитывались в тело странного существа, пропадая в нём среди прочих светящихся частичек.

– Мамочка... – прошептала Мила.

– Не бойся, – повторила женщина и двинулась к Миле, но та резко отпрянула.

– А! Не подходи ко мне!

Мила огляделась.

– Кто? Кто это шутит надо мной? Что это за спецэффект?

– Присядь, прошу тебя, – ласково попросила обладательница золотого образа.

– Я никуда не буду садиться! – почти плача, крикнула Мила. – Что вам надо? Вы пришелец?

– Пришелец? – переспросила женщина.

– Почему меня здесь заперли? Мама! Мама!

– Не кричи, – ласково попросило странное существо. – Иначе мне опять придется лишиться тебя дара речи.

Мила послушно опустилась на кровать, хотя вид у неё был затравленный. Дрожа всем телом, исподлобья смотрела на это чудное видение, пытаясь осознать: то, что она видит явь или какой-то фантастический сон?

– Меня зовут Голденя, – сказала женщина из пылицы. – Я Богиня Золотого Ветра и Царица споттеров.

– Какая богиня? Каких ещё эльфов? Да вы... вы – просто глюк!

Женщина смутилась.

– Я не знаю кто такой этот Глюк... В Грании нет божества с таким именем... Может он какой-то король?

Мила застыла с миной удивления.

– Я точно схожу с ума, – девочка почесала в затылке.

Голденя описала пальцем в оздухе знак бесконечности и непонятно откуда выловила небольшой кусочек тонкого картона.

– Я царица споттеров – повторила она, – эльфов, живущих в этих грибах. Вот моя карта. Голденя протянула Миле карту.

Девочка недоверчиво покосилась на неё. На карте было нарисовано солце и ещё что-то.

– Ах, вот оно что, – протянула Мила. – Значит, эта гадкая пыльца и есть твои эльфы? – Мила ткнула пальцем в воздух.

Золотистое облачко из споттеров обижено зажужжало.

– Ну конечно, мои споттеры столь малы, что рассмотреть их обычному человеку совершенно не возможно.

– Зато в нос и в рот ваши споттеры лезут весьма ощутимо!

Голденция усмехнулась.

– У моих споттеров весёлый нрав, они большие любители позабавиться, но иногда они не знают меры. Если оставить их без присмотра, они могут много бед натворить, – Голденция мелодично засмеялась, играя со споттерами, а Миле было не до смеха.

Споттеры же, похоже, совершенно освоились в её комнате и, разбившись на мелкие тучки, носились наперегонки.

– Что вы от меня хотите, ночной глюк Голденция? – спросила Мила.

– Я должна открыть тебе тайну.

– И тогда вы оставите меня в покое?

– Да.

– А если я не хочу знать никакой тайны, а хочу только, чтобы вы ушли из нашего дома и оставили меня в покое?!

– Нет. Такого не может быть!

– Это почему? Я не знаю кто вы или что вы, но я точно знаю, что разговаривать с призраками или пришельцами опасно, а уж тем более знать их секреты. Лучше уходите вместе со своими тайнами и споттерами...

– Эта тайна не просто секрет. – настаивала Голденция. – Она предопределена тебе с момента твоего рождения. Время пришло, мы больше не можем ждать.

– Пришло время для чего?

– *Только Дерево Жизни даёт плоды, чей сок дарует силу чудодейственному напитку, который способен вернуть околдованного злыми чарами на путь добра. Но добыть сок может лишь наследник, дитя, в котором течёт королевская кровь...*

– Кто?

– Ты – дитя, – прошелестел голос Голденции, и её тело, состоящее из золотистой пыльцы, просияло. Она замолчала и посмотрела на Милу так, словно её объяснений было достаточно, и теперь девочка должна изречь что-то столь же загадочно-помпезное. Но Миле не хотелось играть в эту странную и, скорее всего, опасную игру, сейчас она думала о том, как бы ей проскользнуть к двери и убежать из этой комнаты, из этого дома и из этих мест.

– Вы меня извините, – опасливо улыбаясь, проговорила Мила, медленно продвигаясь к тому краю кровати, что был ближе к двери. – Тут у вас какая-то путаница вышла. Я никакого не королевское дитя, я девочка, школьница, и к магии никакого отношения не имею. Возможно, вы перепутали дом, город, планету...

– Этот дом невозможно перепутать, подобного ему не существует! И я не с кем не спутаю Дочь Пламенного Меча, – продолжала говорить загадками Голденция. – Мои эльфы стерегут этот дом уже тринадцать лет, все мы ждали тебя так долго!

– Я вообще не понимаю почему вижу и слышу вас...

– Потому что ты – избранная!

– Ой-ой, надо было спать раньше ложиться, а я тут еще читать собралась... – тут Мила хлопнула себя рукой по лбу. – Конечно! Теперь я, кажется, поняла! Всё дело в тетради? В зелёной тетради? Я прочла её и ввязалась во что-то. Так?

– Ты нашла зелёную тетрадь?!

– Нашла и почти прочла ее на свою голову. Теперь вот вас вижу. Если бы я знала...

– Слава верейскому шестикрылу! – Голденция возвела руки к небу. – Значит, слуги Скерона Деймонара не добрались до неё.

– Да, вот она! – Мила откинула одеяло и достала из-под подушки тетрадь.

– Спрячь её! – глаза Голденции стали огромными. Миле показалось, что все три золотые зрачка царицы слились в один глаз. – И береги! Ты знаешь, что там написано, и к тому же отведала молока единорога и теперь можешь видеть то, чего не видят другие. Значит, ты уже наполовину готова...

– Хм, не знала, что молоко единорога теперь льют в бумажные пакеты и продают в супермаркетах, выдавая за коровье. Надо предупредить маму, чтобы больше не покупала его, раз оно даёт такие побочные эффекты! Тогда бы уж написали на пакете сколько длятся галлюцинации, а то так недолго и с ума сойти. И кстати, может быть творожный кекс тоже был с сюрпризом, и у меня теперь вырастет пяточок и хвостик спиралькой? – Мила хихикнула, а весело играющие между собой облачка вдруг замерли в воздухе и осуждающе загудели.

– Похоже, дитя, ты не осознаёшь, насколько серьёзная миссия на тебя возложена... – строго проговорила Голденция.

– Хорошо, – Мила сделала ещё одно движение по кровати в сторону двери. – Раз вы грибная фея и говорите о зле и какой-то катастрофе, то, наверное, вы переживаете за то, что люди истребляют в лесах грибы? Вы, наверное, боитесь, что со временем грибы пропадут совсем и вам нечем будет править...

– О, боги! – гневно вскричала царица споттеров и её тело разрослось до невероятных размеров, но потом она взяла себя в руки и вернулась к прежнему облику, а голос стал ровнее и тише. – Как может случиться, что королевское дитя выросло такой невежей?! Неужели у тебя не было учителей, которые рассказали бы тебе о том, кто ты, что едва появившись на свет, ты уже несёшь ответственность за своих подданных?

Ну, это уже слишком! Мила поняла, что ждать больше нельзя. Ещё немного, и эта сумасшедшая тётка кем бы она ни была, потеряет терпение и контроль над собой и тогда даже страшно подумать, что может произойти. Мила опрометью бросилась к двери и схватилась за ручку.

ГЛАВА 7. Жрица священной книги Хронемос

Когда Мила дотронулась до дверной ручки, она ощутила весьма противоречивые чувства. С одной стороны она была в шаге от спасения. Стоит ей выбежать в коридор и закричать, как через несколько секунд здесь будет мама, и весь этот спектакль с живыми грибами немедленно прекратится. А с другой стороны, в груди кольнула чувство, что если она сейчас сделает это, то потеряет что-то очень важное...

– Милена, стой! – крикнула Голденция и умоляюще вытянула вперёд руку. – Судьба Грании в ТВОИХ руках! Как и судьба твоего отца!

Мила медленно повернулась к царице споттеров.

– Что вы такое говорите? Мой отец умер...

– В легенде сказано, что на краю гибели Гранию спасёт дитя, рождённое от союза короля Элеона Пламенного Меча и девы из мира людей. Могущественное дитя придёт ровно в тот день, когда минет 11 лет с того страшного мгновения, когда добро стало злом, мир заменила война. Если этого не произойдёт, то Скерон Деймонар вернётся, а Элеон погибнет.

– А причем тут Элеон?

– Король Элеон твой отец, – сказала Голденция. – И он жив, но находится во власти темных чар!

Рука Милы бессильно сползла с дверной ручки.

– Тысячу раз я представляла себе каким он может быть, – тихо произнесла она. – Он высокий и красивый или маленький и толстый, злой, трусливый, смелый, грубый, весёлый... Я рисовала себе отца разным и понимала, что мне не важно, каков он, лишь бы был рядом.

Мила вернулась к кровати и присела на нее. С минуту она молчала. Споттеры тоже притихли. Они больше не носились по комнате, а тихо висели под потолком воздушной лентой, переливаясь как северное сияние и еле слышно гудели. Голденция тоже молчала.

– Мама рассказывала мне сказку, – тихо сказала Мила. – О далёкой стране и прекрасном короле, и я верила ей. Потом она сказала, что отец просто погиб в автомобильной аварии, а про короля – то была сказка. А теперь ко мне врывается говорящее облако и рассказывает историю, которую я только сегодня прочла в старой зелёной тетради, и говорит мне, что мой отец и есть тот самый король, о котором там написано... Во что мне верить теперь?

Две крупные слезинки выкатились из глаз Милы и, пробежав по щекам, сорвались с подбородка, оставив две тонкие дорожки. – Я не верю даже в то, что вижу вас с этими вашими споттерами. Как мне поверить в то, что Граница на самом деле существует и что королю... моему папе, как вы говорите, на самом деле нужна моя помощь?

Голденция проплыла во воздухе, перебирая многочисленными зоотыми щупальцами своей «юбки» и мягко опустилась на кровать рядом с Милой.

– Спроси себя, – сказала она, – ты хочешь верить в то, что Элеон твой отец?

Мила не ответила.

– Я уверена, что ты уже веришь. Кровь в твоих жилах говорит за тебя, сердце говорит за тебя, твои слезы говорят за тебя.

Мила закрыла лицо руками.

– Тетрадь уцелела, – продолжила Голденция. – А значит, у нас есть надежда дописать легенду.

– Что значит «дописать»? – Мила подняла глаза на Голденцию.

– Легенда не закончена. Точнее, легенда дописана не до конца. Однажды, много лет назад, в Грании произошло чудо. В честь шестнадцатилетия наследного принца Элеона жрецы храма Вечности, который иначе зовётся как Святилище, и книжных дел мастера произвели на

свет чудесную книгу. Страницы её были сделаны из бумаги, сваренной по особому рецепту – с добавлением песка времени и порошка плодов с Дерева Жизни, на воде из озера Слёз Покорских Мучениц и огне, добытом из искр от взгляда Солнечного оленя. Обёрнута эта книга кожей змей из долины Мудрости и украшена драгоценными камнями и золотой росписью. В этой книге должна была появиться новая история Грании, ознаменованная приходом молодого короля Элеона. Раз в год обязан был делать записи один из жрецов Святилища. Эта книга была названа Хронемос, что на гранийском языке означает «Сосуд времени». И каково же было удивление жреца, когда он впервые открыл книгу, чтобы сделать запись, и увидел, что в книге уже есть текст! На его глазах строки рождались сами собой, буква за буквой. Это чудо долго обсуждали все самые влиятельные и просвещённые люди в Грании и не могли понять, что это, пока верховный маг Солфул не нашёл ответ в своём зеркале Мира.

Он сообщил, что видел девочку, которая писала что-то в толстой зелёной тетради, и именно эти слова появлялись на страницах Хронемоса... – Голдения замолчала и пристально посмотрела на Миу. – Этой девочкой была твоя мама.

– Моя мама?!

– Да. Но она об этом совершенно не догадывалась. Солфул знал, что твоя мама из другого мира, не из Грании, но всё же объявил её хранительницей и жрицей Хронемоса. Естественно, такое решение вызвало недовольство у жрецов храма Вечности, потому что их отстранили от забот, связанных с книгой. Среди них нашлось немало тех, кто со временем вырастил из этого недовольства зависть и ненависть не только к девочке из далёкого мира людей, но и к Солфулу и даже к молодому королю Элеону.

И всё бы ничего, если бы среди недругов не оказался один очень одарённый и алчный маг, который настолько стремился к власти, что продал свою душу дьяволу за карту Райдо с его меткой, которая как договор давала ему право пользоваться всем арсеналом тёмных сил. С тех пор все забыли его прежнее имя, а на устах было лишь новое, которым окрестила его тьма: Скерон Деймонар. Именно он, как ты знаешь, вступил в схватку с Элеоном, в которой победа короля оказалась обманчивой.

– Да, Цезарь рассказывал мне.

Голдения покивала, лукаво улыбаясь.

– Подождите, вы хотите сказать, что Цезарь из...

– Из Грании. Да, дитя, так и есть. Цезарь – проводник. Когда мы узнали про твою маму и про связь между зелёной тетрадью и великой книгой Хронемос, то решили, что такая необычная для мира людей девочка нуждается в защите и поддержке. Ей нужен был друг. Мы послали к ней Цезаря, и он блестяще справился с миссией.

– Это всё сон, – Мила потёрла лицо. – Завтра утром я проснусь и этого ничего не будет...

– Ошибаешься, милая принцесса, всё только начинается!

– Вы сказали, что король Элеон – мой отец...

– Позволь я покажу тебе кое-что, – Голдения приблизилась к девочке. – Если ты не веришь словам, написанным рукой твоей мамы в зелёной тетради, то, может быть, поверишь своим глазам?

– Как это?

– Закрой глаза и доверься мне.

Миля помедлила немного и прикрыла дрожащие веки.

Голдения сделала призывный жест руками, и споттеры слетелись к ней со всей комнаты, через открытую форточку, просочились сквозь щель под дверью из коридора. Сама царица тоже превратилась в бесформенную тучу и вместе со своими подданными стала вращаться вокруг Милы. С каждой секундой вихрь вращался все быстрее и быстрее. У девочки закружилась голова, её тошнило, но она терпела и не открывала глаза, чувствуя, как вокруг неё с бешеной скоростью кружится вихрь.

– Только ни в коем случае не выдавай себя! – голос Голдени потонул в шуме кружащихся вихрей.

Мила не поняла, что означали слова Голдени, да и думать об этом просто не могла. Страх сковал её настолько сильно, что она могла сейчас думать лишь о том, чтобы быстрее закончилось бесконечное кружение. Но оно не прикрашалось. Время потеряло всякий смысл, и девочка не отдавала себе отчёта, сколько его миновало: минута, пять, полчаса?

Когда же кружение наконец прекратилось и споттеры стали медленно рассеиваться, Мила открыла глаза. Первое время она не могла понять, где находится: в глазах всё ещё рябило от кружащихся споттеров. Но вокруг явно была не её комната. Под босыми ногами девочка ощущала мягкую, чуть тёплую почву. Мила протёрла глаза и огляделась. Она стояла на небольшом островке посреди довольно широкого озера, посреди которого росло одно единственное дерево – огромная плакучая ива с длинными ветвями, похожими на диковинный занавес, превращавший дерево в чудесный шатёр.

– Вот чудеса! – проговорила девочка, разглядывая дерево и золотистый песок под ногами. Ей пришлось ущипнуть себя, чтобы понять, что она не спит.

Мила услышала плеск воды где-то слева. Она обернулась и увидела, что к острову издалека плывёт лодка. Мила опрометью вбосилась к густым ветвям ивы стала наблюдать за приближающимся судёнышком.

На вёслах сидела девушка с длинными светлыми волосами. Мила видела её со спины, но когда она повернулась, девочка чуть не вскрикнула от удивления. Это была её мама, но только лет на десять моложе, чем сейчас.

Настя причалила к берегу, накинула на колышек, вкопанный на берегу петлю от верёвки, закреплённой на носу лодки, а затем взяла небольшую сумку и сошла на берег. Она достала из сумки покрывало, полотенце, бутерброды, бутылку с лимонадом и довольно толстую книгу. Стоял жаркий летний день, девушка сняла платье и, оставшись в купальнике, уютно расположилась на берегу, открыла книгу и стала читать. Спустя несколько минут с озера подул прохладный ветерок. На водной глади появилась лёгкая рябь, кожа девушки покрылась мурашками.

Настя завернулась в край одеяла и продолжила было читать, но ветер усиливался. Она посмотрела на небо. Солнце светило ярко, и даже на горизонте не было облаков, странно было, что погода вдруг так резко изменилась. Ветер усиливался, тревожа водную гладь, на который стало появляться довольно ощутимое волнение. Лодка качалась на волнах, натягивая верёвку, словно непослушный щенок. Девушка волновалась и, похоже, мысленно ругала себя за то, что при первых признаках изменения погоды не отправилась на берег. Теперь это было сделать совершенно невозможно.

А тем временем погод стремительно ухудшалась. Небо стало темнеть, так, словно кто-то постепенно уменьшал яркость солнца, как у обычного настольного светильника. Настя взглянула на светило и обомлела. На солнечный диск напоззала чёрная круглая тень.

– Затмение, – прошептала девушка.

Мало кто не знает о том, что увидеть солнечное затмение означает впустить в свою жизнь перемены. И эти перемены могут тебе не понравиться...

Защитив глаза ладонью, Настя как зачарованная смотрела на это чудо до тех пор, пока тень потихоньку не сползла с солнечного диска. Ветер стал утихать, и волны на озере тоже, вокруг становилось светлее. И только Настя успокоилась немного и присела на покрывало, как вдруг вода возле лодки будто бы забурлила. Девушка тут же вскочила на ноги и отступила к иве так близко, что Мила, спрятавшаяся за стволом почувствовала тепло от маминой спины и еле сдержалась, чтобы не взять её за руку.

Вдруг прямо рядом с лодкой раздался громкий всплеск. Кто-то вынырнул из воды и ухватился рукой за край. Девушка вскрикнула. На борту появилась вторая рука, а за ней голова

и плечи молодого мужчины. Его руки соскользнули с мокрых бортов, но он вновь ухватился руками за край лодки, наклоня её на бок, из-за чего опять оказался в воде. Девушка подбежала, схватила весло и уже было собиралась огреть по голове незваного гостя, как он поднял на неё глаза и еле слышно произнёс:

– Помогите...

Настя бросила весло, схватилась за верёвку и притянула лодку ближе к берегу, а затем зашла в воду и вытащила мужчину на берег. Оказавшись в безопасности, он упал щекой на песок и притих. Девушка испугалась, что молодой человек умер, но вена на его шее пульсировала. Похоже, он был в обмороке или просто спал.

Настя поспешно сгребла вещи в сумку и собралась было столкнуть лодку в воду, но остановилась. Неизвестно почему ей захотелось рассмотреть незнакомца. Откуда взялось это любопытство, девушка не могла понять, но она подчинилась ему и приблизилась к спящему мужчине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.